

Ольга Ивановна Обухова
Копенгаген. Жемчужина Скандинавии
Серия «Исторический путеводитель»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3943985
Копенгаген. Жемчужина Скандинавии: Вече; Москва; 2012
ISBN 978-5-9533-5060-0

Аннотация

Копенгаген – подлинная жемчужина Балтики. Это самый ее чистый, гостеприимный и веселый город. Здесь вы можете восхищенно любоваться бесценными королевскими сокровищами старинных дворцов и замков, где жили легендарные принцы и короли, чья жизнь и подвиги вошли в сокровищницу мировой истории. С одной стороны – дворец Кронборг, где обитает дух принца Гамлета, бессмертного героя трагедии Шекспира, с другой – дворец Видоре, где жила принцесса Дагмара, ставшая русской императрицей Марией Федоровной.

Только в Копенгагене вы можете на яхте уплыть далеко в море и любоваться его синими просторами и красивыми закатами, как это делала когда-то царская семья на своей яхте «Штандарт». Русские цари чувствовали себя в Копенгагене как дома. Надеемся, что и вам, дорогой читатель, будет здесь тоже очень уютно и интересно!

Содержание

В Копенгаген за «Золотыми яблоками»	4
Уважаемые читатели!	6
Копенгаген сегодня	8
Площадь, жители, территория	8
Экономика, финансы, промышленность	9
Городской транспорт	13
В соседнюю Швецию	15
Где поест	16
Ночные клубы	18
Отели и гостиницы	20
Слотсхольмен – древнее сердце столицы	22
История одного епископа	22
На «Замковом острове»	27
Дворец Кристиансбург	29
Датский парламент – Фолькетинг	36
Королевские приемные покои	38
Конная статуя Фредерика VII	39
Дворцовая церковь Кристиансборга	41
У Королевской Библиотеки	44
Военный музей	47
Музей Торвальдсена	49
От Ратуши до парка развлечений Тиволи	52
Ратушная площадь	52
Парк развлечений Тиволи	66
Дворцовый ансамбль Амалиенбург	70
Золотой дворец – офис Гофмаршала Ее Величества	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ольга Ивановна Обухова

Копенгаген. Жемчужина Скандинавии

Автор идеи и проекта С.М. Бурьгин

В Копенгаген за «Золотыми яблоками»

Что можно сказать о датской столице – Копенгагене? Он прекрасен! Весной город полыхает малиновыми рододендронами, пьянит запахами белой и темно-лиловой сирени. Он устлан ковром из синих крокусов и желтых нарциссов. А старые каштаны улыбаются этой нежной красоте и устремляют в небо свои белые и красные свечи.

Старинные средневековые дома со всегда чистыми стеклами отражаются в золотистой воде каналов. И кажется, что в воздухе ощущается запах восточных пряностей, которые привозили в город богатые датские купцы на могучих кораблях Ост-Индской компании с Золотого африканского берега и с Молуккских островов.

Кажется, что еще минута – и великий король-строитель Кристиан IV сойдет со своего постаменты и сам пойдет показывать туристам свои шедевры – прекрасные дворцы и храмы, медные крыши которых покрыты зеленой патиной веков, и из-за которых Копенгаген называют «признанной столицей Северного Ренессанса».

А вот в синее небо Копенгагена взметнулись сияющие золотые купола. Это – храм Александра Невского, где молилась российская императрица Мария Федоровна, известная в Дании как принцесса Дагмара, и где ее отпевали под русской березой.

В Копенгагене много мест, связанных с Россией. Есть и русское кладбище, и русские магазины, рестораны. И даже в самом старинном ресторане «Грёфтен» в историческом центре Копенгагена вам подадут и вкусный наваристый борщ, и блины.

Копенгагенцы трепетно относятся к своему городу. Бережно охраняя облик старых зданий, они начинают их современным оборудованием. В последние годы потомкам викингов удалось органично разбавить средневековый облик Копенгагена суперсовременными энергосберегающими домами, питающимися от солнечной энергии.

Для туриста Копенгаген – это настоящий рай. Ведь здесь находится Строгет – самая длинная пешеходная улица в Европе. Она открывается «Фонтаном с золотыми яблоками», за которым следуют магазины, торгующие янтарем всех оттенков, включая редкий зеленый, драгоценным фарфором, знаменитым копенгагенским серебром, изысканной одеждой, редкими мехами.

По Строгету постоянно текут нескончаемые людские реки, тут выступают музыканты, фокусники, жонглеры, здесь царит атмосфера вечного праздника, карнавала. И только ночью, когда зажигаются звезды, усталые туристы обращают свои взоры в небо. На нем они видят те же вечные звезды, которые наблюдал великий датский астроном Тихо Браге, прогуливавшийся по ночным улицам Копенгагена, сверкая в свете костров городских стражей своим накладным серебряным носом – ведь кончик его он потерял в безрассудной студенческой дуэли.

Вперед, читатель! Вас ждет увлекательное путешествие в Копенгаген, полный дворцовых тайн, средневековых замков и соборов, романтических свиданий с морем. Город древний и удивительно современный. Это путешествие вы не забудете никогда!

*ТЕЙМУРАЗ ОТАРОВИЧ РАМИШВИЛИ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Дании*

Уважаемые читатели!

Вы любите бродить по узким средневековым улочкам, где за каждым поворотом скрываются тайны? Вам нравится осторожно ступать по роскошным мраморным полам дворцов и замков, чтобы встретиться с героями древних саг? Если да, то тогда спешите увидеть Копенгаген – столицу Дании.

А может, вы предпочитаете парк развлечений со ста тысячами аттракционов? Фестиваль джазовой музыки, шумные дискотеки и разнообразнейшие ресторанчики? Тогда вам просто необходимо отправиться в Копенгаген.

А если вам интересен семейный шоппинг, а после него – купание с детьми в чистейшем море и солнечные ванны на изумрудной траве прямо в центре города, то путь ваш должен лежать в Копенгаген. Недаром в названии города по-датски сочетаются два слова: «купеческая» и «гавань». Мне кажется, что Копенгаген – самое уютное место на земле, безопасная гавань, где можно делать дела, веселиться до упаду и отдыхать от дел и веселья в полном уединении, вдыхая, пожалуй, самый чистый воздух в мире.

Копенгаген – очень большой город, где проживает треть всего населения страны. Но датчане постарались, чтобы их столица стала городом, где комфортно всем: и копенгагенцам, и иностранным туристам, и велосипедистам, и тем, кто пользуется общественным транспортом, и автовладельцам, не знающим здесь, что такое пробки на дорогах, и спортсменам, и инвалидам, и политическим деятелям, и простым домохозяйкам, и детям, и старикам.

Да, замечательный город этот Копенгаген, а какой красивый! Я хочу, чтобы вы узнали его поближе. И тогда вы полюбите Копенгаген так, как люблю его я.

Ольга Ивановна Обухова

Копенгаген сегодня

Площадь, жители, территория

Сегодняшний Копенгаген – это огромный город, состоящий из центральной части площадью 88 квадратных километров и пригородов, площадь которых в 35 раз больше центральной части и достигает 3 тысяч квадратных километров. Число жителей пригородов – 2 миллиона человек. Это больше, чем число жителей центральной части – там проживает 1,2 миллиона. Вместе же они составляют большую часть населения страны (всего в Дании живет 5,5 млн человек). Не зря Копенгаген называют не только сердцем, но и мозгом, руками и станovým хребтом Дании. Правда, жители сельской Ютландии ехидно называют Копенгаген еще и «желудком Дании», намекая на то, сколько он потребляет.

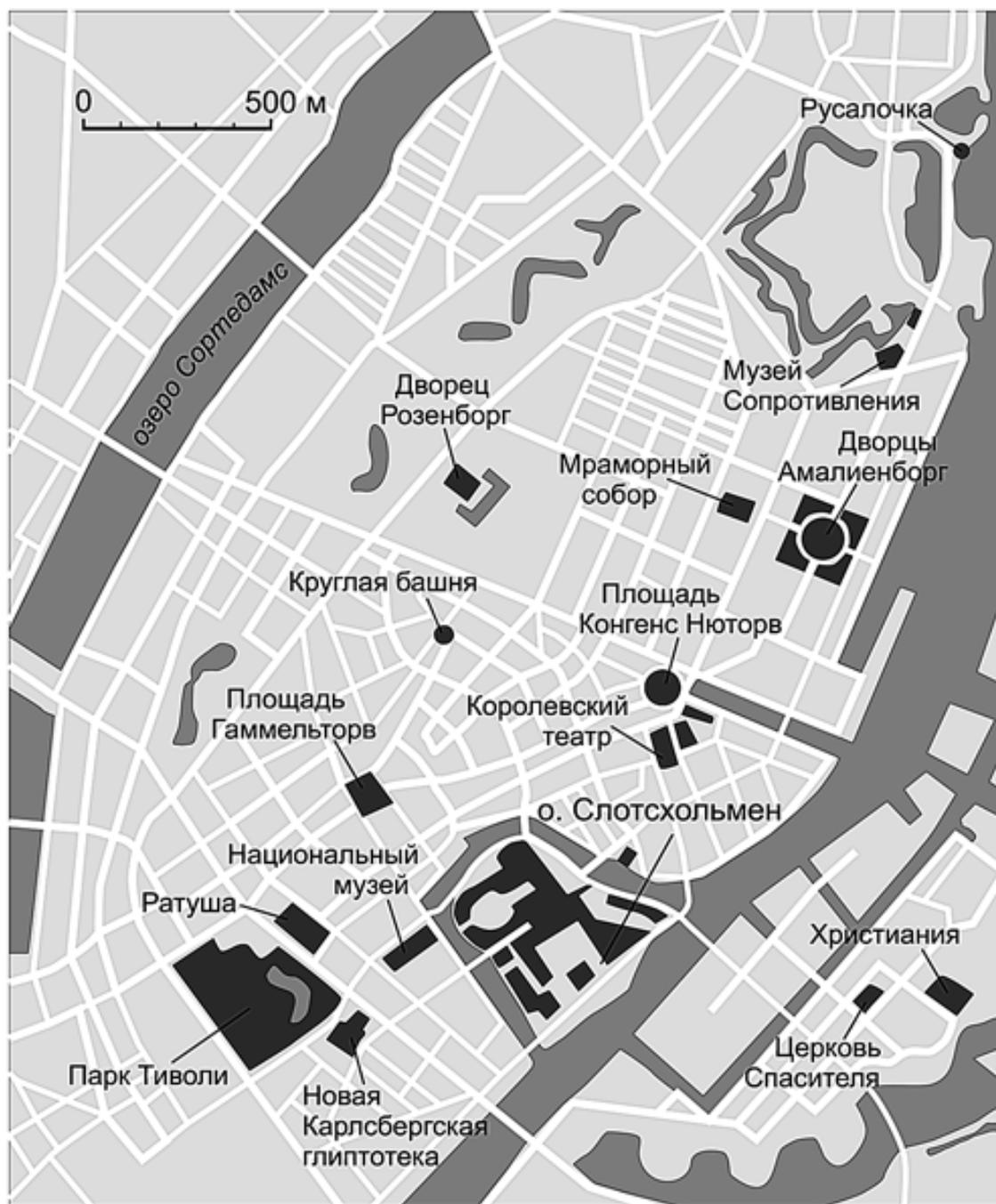
Но современный Копенгаген – это сердце не только одной Дании, но и огромного Эресуннского региона. В него входят восточная часть Дании и южная часть Швеции с городом Мальме, располагающиеся по обе стороны пролива Эресунн. После того как в 2000 г. их связал между собой замечательный мост, восточная Дания и южная Швеция практически слились в один регион с общим транспортом и инфраструктурой.

И при этом, что удивительно, Копенгаген не утратил ни своего особого шарма, ни чистоты. Это – один из наиболее экологически чистых городов мира. Окружающие Копенгаген водные просторы так же пригодны для купания, как и далекие океаны. Благодаря тому, что 36 процентов жителей добираются до работы на велосипедах, в Копенгагене сведено до минимума загрязнение воздуха транспортными выхлопами – этим настоящим бичом современных городов.

Копенгаген делится на 10 районов: Индре Бю (Indre By), Остербро (Osterbro), Нерребро (Nørrebro), Вестербро (Vesterbro), Вальбю (Valby), Ванлесе (Vanløse), Бренсхой-Хусум (Bronshøj-Husum), Биспеbjerg (Bispebjerg), Амалер Ост (Amager Øst) и Амалер Вест (Amager Vest).

Экономика, финансы, промышленность

Копенгаген по праву считается экономическим и финансовым центром Дании. Здесь расположены штаб-квартиры крупнейших датских банков – в первую очередь, основанного в 1871 г. Датского банка (Danske Bank). Его штаб-квартира находится в самом центре старого города, на площади Конгенс Нюторв. Отсюда осуществляется управление активами и отделениями Датского банка не только в самой Дании, но и за ее пределами – в Швеции (там Датский банк действует под брендом Остгота Эншильда банка (Ostgota Enskilda Bank), Норвегии (под брендом Фокус банка (Fokus Bank), Финляндии (под брендом Сампо банка (Sampo Bank), Ирландии (под брендом Национального ирландского банка (National Irish Bank), а также в Эстонии, Латвии, Литве и в Северной Ирландии. В Копенгагене также находится штаб-квартира Саксо-банка (Saxo Bank), и крупные региональные отделения Юске банка (Jyske Bank), шведско-датско-финского банка Нордеа (Nordea Bank), шведско-датского Скандинависка Эншильда банкен (Skandinaviska Enskilda Banken), Амагер-банка (Amagerbanken), Рабочего земельного банка (Arbejdernes Landsbank), Роскилле-банка (Roskilde Bank).

Исторический центр Копенгагена и его основные достопримечательности

Основой экономики Копенгагена являются ИТ-компании и различные предприятия сервиса. Высочайший уровень компьютеризации и наличие развитых сетей электронного общения способствовали тому, что именно Копенгаген был выбран компанией «Майкрософт» для размещения своего Европейского центра. Кстати, в этом отделении работала в течение года до своего замужества нынешняя кронпринцесса и будущая королева Дании Мэри.

Другой главной опорой копенгагенской экономики является судоходство и портовое хозяйство. В Копенгагене находится штаб-квартира и главный операционный центр крупнейшей в мире компании морских грузоперевозок «Мэрск» (Maersk), основанной в далеком

1904 г. капитаном Петером Мэрск Меллером. Из Копенгагена осуществляется управление гигантским флотом компании, включающим 387 судов-контейнеровозов, 7 супертанкеров, 12 газовозов, 11 автомобилевозов.

Долгие годы суда для «Мэрск» поставляла крупнейшая копенгагенская верфь «Бурмейстер ог Вайн» (Burmeister og Vein), основанная в 1865 г. На заводе производились не только отличные корабли. На протяжении десятилетий «Бурмейстер ог Вайн» была также мировым лидером в производстве судовых двигателей.

История этой верфи тесно связана с историей России: именно на «Бурмейстер ог Вайн» в 1896 г. была построена императорская яхта Николая II «Штандарт», на которой император принимал сиамского короля, германского кайзера Вильгельма II и французского президента Пуанкаре. После Февральской революции на борту судна размещался центральный революционный орган моряков-балтийцев – Центробалт во главе с Павлом Дыбенко. В советское время «Штандарт» стал минным тральщиком-заградителем и закончил службу в составе Балтийского флота в 1957 г. В историю вошла и канонерская лодка «Манчжур», участвовавшая в Русско-японской войне и оборонявшая российский Дальний Восток. После революции «Манчжур» стал частью Сибирской флотилии Колчака – последнего действующего объединения кораблей Русского флота под Андреевским флагом. 23 октября 1922 г. участник Цусимского сражения, сподвижник Колчака адмирал Георгий Старк увел «Манчжур» вместе с остальными кораблями Сибирской флотилии, их экипажами и беженцами из Владивостока, из-под удара наступавшей Красной армии. Гражданских лиц он высадил в Шанхае, а флот увел на Филиппины. По прибытии в Манилу Г.К. Старк продал остатки флотилии и пароходы Добровольного флота. Все деньги, вырученные от продажи, и тот небольшой запас золота, который вывезли при эвакуации, адмирал разделил поровну среди нижних чинов и офицеров бывшей Сибирской военной флотилии. Переехав в Париж, адмирал многие годы работал шофёром такси и, хотя и был председателем Всезарубежного объединения русских морских офицеров, жил очень бедно и был похоронен в скромной могиле на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Известен и еще один построенный в Дании героический участник Русско-японской войны – крейсер «Боярин».

Вид на мост Хольмен

В настоящее время судовой верфь «Бурмейстер ог Вайн» закрыта. Но в старых цехах завода продолжается производство судовых двигателей, которые Дания поставляет по всему миру.

В последнее десятилетие экономика Копенгагена обрела и третью опору – биотехнологическую. Копенгаген стал центром так называемой

Медиконовой долины («Medicon Valley»), названной так по аналогии со знаменитой Силиконовой долиной в Калифорнии. Только здесь, в отличие от Америки, разместились не компании, специализирующиеся в области компьютерных технологий и электроники, а наиболее передовые фармацевтические, медицинские и биотехнологические фирмы. Главной среди них является хорошо известная в России «Ново Нордик», производящая инсулин. Вместе с ней над созданием медицинских и биологических технологий будущего работают «Генмаб» (Genmab), «Людбек» (Lundbeck), «Ферринг» (Ferring Pharmaceuticals), «Сарториус Стедим биотех» (Sartorius Stedim Biotech) и «Бавариан Нордик» (Bavarian Nordic).

Городской транспорт

Копенгагенцы по праву гордятся своим великолепно развитым городским транспортом. Столица буквально пронизана густой сетью автомобильных дорог. При этом сами датчане периодически жалуются на пробки, возникающие в часы пик, но по московским меркам эти «пробки» выглядят ничтожными. Чтобы еще больше снизить нагрузку на автомобильный транспорт, городские власти поставили задачу довести к 2015 г. число жителей, постоянно пользующихся велосипедами при поездках на работу и по городу, с нынешних 36 до 50 процентов. И пока с решением этой задачи успешно справляются. Поразительный пример Копенгагена, сумевшего пересадить на велосипеды огромную часть жителей и сделать город удивительно удобным для велосипедистов и пешеходов, привел к появлению специального глагола «копенгагенизировать» (*copenhagenize*), то есть решать проблему городского транспорта так, как это успешно уже сделали в Копенгагене. Сейчас датские специалисты активно работают над внедрением велосипедных дорожек в Нью-Йорке, Сиднее, Мельбурне, Монреале.

Приоритет в развитии транспорта в Копенгагене отдается общественному. Основа общественного транспорта – это поезда электрички и метро, и связанные с ними автобусные линии. Электричка называется *Re-tog*, от слова *regional*. Отличительный признак – две белые буквы *Re* в зеленом квадратике.

Поезда электрички останавливаются только на основных станциях, где с них делают пересадку на метро, которое называется *S-train*. Отличительный признак – одна белая буква *S* в красном шестиграннике.

Протяженность линий метро – 170 км, среднее расстояние между станциями в наиболее густонаселенной центральной части города – 2 км. В настоящее время строится и к 2018 г. должна быть пущена Кольцевая линия метро, которая свяжет все радиальные ветки.

Конечные и главные станции метро и электрички связаны с автобусными маршрутами. Один и тот же билет действует для всех видов транспорта. Цена билета зависит от расстояния. Можно взять билет на 24 часа или на многократные поездки. Главное – заплатить за поездку, иначе штраф за безбилетный проезд составит 750 крон! При этом вы всегда столкнетесь с бдительными контролерами, куда бы вы ни поехали.

Автобусы называются *NT Buses*. Первые автобусы появляются на улицах Копенгагена в 5 часов утра во все дни недели, кроме воскресенья, когда они стартуют на час позже.

Центральный железнодорожный вокзал Копенгагена – это та точка, куда сходятся все железнодорожные линии Дании. Это самое удобное место, чтобы начать путешествие по стране. Поезда, которые уходят из Копенгагена в другие города и части Дании, называются *InterCity Trains*. Самыми же удобными для поездок по стране являются *InterCity Express Trains* – они идут до конечной точки без единой остановки. Поэтому путешествие из Копенгагена в Оденсе занимает всего 1 час, во Фредерисию – 2 часа, в Орхус – 2 часа 30 минут, а в далекий Ольборг – 4 часа.

Поезда обеспечивают и основную связь Дании с остальной Европой. Наиболее загруженной является линия Копенгаген – Гамбург.

Основную роль в международных перевозках играет копенгагенский аэропорт «Каструп», связанный прямыми рейсами с 127 городами мира. Это – крупнейший аэропорт в Скандинавии и 17й по величине в Европе. Рейсы в «Каструп» совершает в основном авиакомпания «SAS». «Каструп» состоит из трех терминалов, один из которых обслуживает

только внутренние рейсы и отделен от двух международных. От аэропорта до центральной площади Конгенс Нюторв – 15 минут езды на метро. Поезда метро при этом курсируют с интервалами в 4–6 минут. На электричке от аэропорта до Центрального железнодорожного вокзала – 12 минут езды, при этом поезда курсируют с интервалом в 10 минут.

Одновременно «Каструп» связан железнодорожным сообщением с соседней Швецией – электричка за 22 минуты доставляет пассажиров из «Каструп» на центральный вокзал Мальме.

Весьма активную роль в транспортном сообщении датской столицы играет ее морской порт. Из него ежедневно отходят паромы в Норвегию (Осло) и Польшу (Свиноуйсьце/Сви-немюнде), а также крупные лайнеры, везущие туристов по Балтике и Северному морю. Эти огромные круизные пароходы, похожие на дома, хорошо видны издалека.

Отсюда же ежедневно отходят и паромы на остров Борнхольм. Морское сообщение с этим датским островом в Балтийском море – одно из самых популярных. Все туристы просто мечтают увидеть «вечнозеленый остров, затерянный на просторах Балтики» – так поэтично называют Борнхольм.

В соседнюю Швецию

Транспортное сообщение с соседней Швецией – одно из самых оживленных. Добраться туда можно самыми разнообразными способами. Главную роль в выборе маршрута играют вопрос цены, привычки и удобства.

Если вы на машине, то можете перебраться в Швецию либо по мосту через пролив Эресунн, либо на автомобильном пароме.

Если вы не обременены машиной, то к вашим услугам любой из пригородных поездов. Они отходят в южную и западную Швецию с Центрального вокзала каждые 20 минут. Вы также можете отправиться в Швецию автобусом-экспрессом (уходит с Bernstorffsgade) либо на скоростном катере (Flyvebadene).

В любом случае, к удивлению туриста, оказывается, что добраться из Копенгагена до Швеции – быстрее и проще, чем до многих других частей Дании.

Где поестъ

Копенгаген гордится своими ресторанами и закусочными. Они тут на любой вкус и кошелек – от самых дорогих до относительно дешевых, от традиционных датских до экзотических шри-ланкийских.

Кафе «Петербург»

В зависимости от цели путешествия можно выбрать тот ресторан, где приятно поесть или посидеть с друзьями, или такой, интерьером и ценами которого можно произвести должное впечатление на деловых партнеров. Есть рестораны романтические, подходящие для свиданий с любимым человеком, и такие, в которых обычно встречаются видные политики и бизнесмены.

Главное, в чем вы можете быть уверены, – это в том, что в Копенгагене вы без труда отыщете все, что вам будет нужно в смысле еды и обстановки.

Рестораны с датской кухней

Сар Horn («Мыс Горн»)

Адрес: Nyhavn 21

Geranium («Герань»)

Адрес: Per Henrik Lings Alle 4

Krebsegaarden («Кребсегорден»)

Адрес: Studiestraede 17

Puk («Пук»)

Адрес: Vandkunsten 8

Peder Oxe («Педер Оксе»)

Адрес: Graabrodretorv 11

Domhus kaelderен («Подвал кафедрального собора»)

Адрес: Nytorv 5

Nyhavns Faergekro («Харчевня Ньюхавна»)

Адрес: Nyhavn 5

Slotskaelderен hos Gitte Kik («Дворцовые погреба Гитты Кик»)

Адрес: Fortunstraede 4

Thorvaldsen («Торвальдсен»)

Адрес: Gammel Strand 34

10. Den Gronne Kaelder («Зеленый подвал») – датская, прежде всего вегетарианская кухня

Адрес: Pilestraede 48

Ночные клубы

Копенгаген по праву считается настоящей «столицей развлечений Северной Европы». Основным временем для развлечения является поздний вечер и ночь, когда свои двери гостеприимно распахивают многочисленные ночные клубы, подобных которым нет ни в Осло, ни в Стокгольме. Каждый ночной клуб Копенгагена – это своеобразное «государство в государстве», заведение со своей историей и традицией, постоянным кругом посетителей и устоявшимися ритуалами. В них и протекает весьма активная ночная жизнь датской столицы.

На Ратушной площади

1. Vega («Вега») – один из самых больших ночных клубов Копенгагена, где часто проходят концерты звезд мировой величины (Дэвид Боуи, Кайли Миноуг, Бьорк). Каждые выходные на сцене устраивается огненное бармен-шоу.

Адрес: Enghavevej 40, Copenhagen

2. Nyhavn («Нюхавн»). Ночной клуб Nyhavn расположен в очень живописном районе – на берегу пристани с рыболовецкими судами. Это излюбленное горожанами место встреч больших компаний друзей.

Адрес: Nyhavn 17, Copenhagen

3. Copenhagen Jazzhouse («Копенгагенский Дом Джаза») – легендарный датский джазовый клуб. Здесь практически каждый день проходят концерты, которые собирают огромное количество почитателей. Летом в Copenhagen Jazzhouse проходит Скандинавский фестиваль джаза. Сразу после концертов здесь начинается обычная клубная ночь с коктейлями, шампанским и электронной музыкой.

Адрес: Niels Hemmingsens Gade 10, Copenhagen

4. Konrad («Конрад») – днем работает как ресторан, в полночь открывается танцпол. Здесь видно, как датчане умеют веселиться, предпочитая делать это ночью.

Адрес: Pilestraede 12–14, Copenhagen

5. Lorpen («Лоппен»). Здесь устраиваются концерты живой музыки, на танцполе царит настоящее «разнотравье» музыкальных стилей и направлений, поэтому Lorpen пользуется огромной популярностью у местных меломанов.

Адрес: Sydomraadet 4B 1, Copenhagen

Отели и гостиницы

Отелей в городе великое множество, есть лишь одна проблема: летом и в пик туристического сезона они практически всегда заполнены под завязку, и лишних мест здесь просто не бывает. Так что продумывать, где вы будете размещаться, и готовиться к этому придется заранее.

Пятизвездочные отели

1. Copenhagen Marriott («Копенгаген Марриотт»)

Адрес: 5 Kalvebod Brygge

2. Angleterre («Англетер»)

Адрес: Площадь Kongens Nytorv

3. Hilton («Хилтон»)

Адрес: Ellehammersvej 20

4. Radisson Blu Royal («Рэдиссон»)

Адрес: Hammerichgade 1

5. Skt. Petri («Санкт-Петри»)

Адрес: Krystalgade 22

Четырехзвездочные отели

1. Admiral

Адрес: Toldbodgade 24—28

2. Ascot

Адрес: Studiestraede 61

3. First Kong Frederik

Адрес: Vester Voldgade 25

4. Hellerup Parkhotel

Адрес: Strandvejen 203

5. Island

Адрес: Kalvebod Brygge 53

6. Phoenix Copenhagen

Адрес: Bredgade 37

7. Profil Plaza

Адрес: Bernstorffsgade 4

8. Radisson Blu Falconer

Адрес: Falkoner Alle 9

9. Scandic Webers
Адрес: Vesterbrogade 11b

10. Tivoli
Адрес: Arni Magnussons gade 2

Трехзвездочные отели

1. Axel Guldsmeden
Адрес: Helgolandsgade 7—11

2. Best Western Hebron
Адрес: Helgolandsgade 4

3. Brøndby Park
Адрес: Brøndbyvester Boulevard 6

4. Cab Inn Express
Адрес: Danasvej 32

5. Christian IV
Адрес: Dronningens Tværgade 45

6. Copenhagen Crown
Адрес: Vesterbrogade 41

7. Copenhagen Strand
Адрес: Havnegade 37

8. Savoy
Адрес: Vesterbrogade 34

9. Scandic Glostrup
Адрес: Roskildevej 550

10. Ship
Адрес: Toldbodkaj 7

Слотсхольмен – древнее сердце столицы

История одного епископа

Аксель Абсалон родился в 1128 г. в семье Ассера Рига (Asser Rig) – владельца замка Фьеннеслев (Fjenneslev) на острове Зеландия, богатого и образованного человека, основавшего в городе Сорё монастырь, который стал главным центром культуры и религиозного просвещения всей Зеландии.

В замке своего отца Абсалон рос и воспитывался не один, а вместе со своим старшим братом Эсбьерном, ставшим впоследствии великим воином и прославившимся под прозвищем «Снаре», то есть «ловкий», и юным принцем Вальдемаром (1131–1182) – будущим королем Вальдемаром I, которому Ассер Риг заменил отца.

Произошло это при весьма драматических обстоятельствах. Кровавая драма, которая при этом разыгралась, могла бы, наравне с историей Гамлета, дать материал для еще одной трагедии Шекспира.

Вальдемар был сыном короля Кнуда Лаварда – единственного законного сына короля Эрика I Доброго. Кнуд Лавард очень рано осиротел – отправившись в паломничество в Иерусалим, его отец Эрик I Добрый умер на Кипре, так и не добравшись до Палестины, когда Кнуду было всего шесть лет. Королем стал дядя Кнуда, Нильс. Когда Кнуд вырос, Нильс назначил своего племянника правителем Южной Ютландии. На этом посту Кнуд Лавард проявил себя искусным полководцем и одаренным правителем. Это вызвало зависть и подозрения Нильса и его сына Магнуса, которому Нильс мечтал передать свою власть. В головах короля и его сына созрел коварный план: они пригласили Кнуда провести Рождество 1131 г. в их семейном замке Харальдстедте, но по дороге в замок Магнус подстерег Кнуда в густом лесу и зарубил насмерть. После этого он вместе с Нильсом объявил, что Кнуда убили лесные разбойники, и бросился их искать.

Однако истинной целью мстительного короля и его сына были вовсе не мифические лесные грабители, а жена Кнуда Лаварда, принцесса Ингеборга Новгородская, которая носила под сердцем его сына Вальдемара. Ингеборга, которая находилась на девятом месяце беременности, бросилась под защиту Ассера Рига. Ассер Риг укрыл ее в своем замке, и там она вскоре разрешилась от бремени сыном Вальдемаром.

Когда Вальдемару был всего месяц, подсланные Магнусом убийцы попытались проникнуть в замок, чтобы уничтожить его. Лишь в самый последний момент бдительный страж сумел заметить руку с кинжалом, занесенную над младенцем, и одним взмахом меча отрубил ее. Тем временем младший брат Кнуда Лаварда, Эрик Эмуне, объявил себя мстителем за него и за Ингеборгу. Он сумел одержать блистательную победу над Магнусом и собственноручно заколол его. Нильс позорно сбежал с поля боя, но вскоре был убит возмущенными жителями Шлезвига.

Вальдемар между тем рос в замке Ассера Рига, окруженный своими самыми близкими друзьями – Абсалоном и Эсбьерном. В 15 лет он стал герцогом Шлезвига. Но страшная история, стоившая жизни его отцу и сделавшая его сиротой, разыгралась вновь, только в еще более ужасном варианте. Когда Вальдемару исполнилось 26 лет, за власть над Данией яростно боролись два короля – Свен III, который был сыном Эрика II Эмуне, отомстившего за убийство отца Вальдемара, и его двоюродный брат Кнуд V, который был сыном принца Магнуса – непосредственного убийцы отца Вальдемара. Свен III владел областью Сконе

на юге Швеции, Кнуд – Зеландией, а Вальдемар правил Шлезвигом. Сначала Вальдемар, повинувшись зову крови, поддержал Свена III, который был сыном человека, отомстившего за гибель его отца, но затем, убедившись в том, что в действительности Свен недостойн его поддержки, забыл про старые обиды и встал на сторону Кнуда.

В 1157 г. Свен III заявил, что устал от борьбы и хочет добиться примирения с братьями. Он предложил им разделить Данию на три части, так, чтобы каждый из братьев правил своей частью и никто не соперничал бы друг с другом. При этом себе Свен был готов оставить только Сконе. Однако в действительности он говорил все это лишь для отвода глаз: Свен III втайне вынашивал дьявольский кровавый план, еще более страшный, чем тот, что когда-то осуществил принц Магнус. Он хотел уничтожить сразу двух других соправителей Дании с тем, чтобы стать единовластным властителем королевства. По случаю примирения Свен устроил 9 августа 1157 г. в Роскилле празднество и пригласил на него Кнуда и Вальдемара. Веселый пир стал кровавым: по знаку Свена его воины неожиданно набросились на Кнуда и Вальдемара. Кнуд пал под ударами мечей, а Вальдемар, на помощь которому пришел Абсалон, отчаянно отбиваясь, сумел отразить удары убийц. Они вместе выскочили в окно, добежали до своих лошадей и, вскочив на них, во весь опор поскакали прочь.

Но убийцы погнались за ними. Вальдемар скакал во весь опор, а Абсалон стрелял в преследователей из лука. Потом они менялись. Через несколько часов отчаянной погони им удалось наконец оторваться от преследователей и скрыться в Ютландии. Но Свен III не успокоился. Уже устранивший одного соперника, он жаждал окончательно уничтожить Вальдемара, и с большим войском вторгся в Ютландию. 23 октября 1157 г. на пустыре Грате около Выборга состоялась решающая битва между Свеном и Вальдемаром. На помощь Вальдемару поспешили все его друзья и соратники, и первыми среди них были Абсалон и Эсбьерн – неразлучные товарищи его детских игр. В ходе ожесточенного сражения пало множество воинов, но храбрость и мужество сторонников Вальдемара принесли плоды, и злодей Свен в конце концов потерпел поражение. Спасая свою жалкую жизнь, он в панике побежал с поля боя, но был настигнут Вальдемаром и убит на том же пустыре Грате. С этого момента Вальдемар стал королем, а Абсалон – его правой рукой и ближайшим помощником в управлении всем королевством.

Получивший превосходное домашнее образование, Абсалон затем продолжил его в Париже, где изучал теологию и церковное право. Исходя из того, что он был самым образованным и сведущим в церковных вопросах человеком в Дании, король содействовал его назначению в 1158 г. епископом Роскилле, где в ту пору находилась столица Дании и главная церковная кафедра страны. Так Абсалон стал первым лицом датской церкви.

Памятник епископу Абсалону на площади Хойбро

Этот удивительный епископ не был ни аскетом, ни мистиком, а оставался истинным потомком древних данов, воинственных и практичных.

Предпочитая сутане доспехи, а архиепископскому креслу – корабль, Абсалон всю жизнь воевал и плавал. Он участвовал во многих экспедициях, лично командовал битвами и до конца дней берег свое оружие и воинское облачение. Одновременно он делал большие личные пожертвования церквям и монастырям по всей Дании, основывал новые церкви и школы, содействовал распространению новых образцов европейской архитектуры.

С именем епископа Абсалона тесно связан расцвет датской готики. Именно при нем началось строительство ее жемчужины – Роскилльского собора Святого Люция. В Дании того времени фрески и скульптуры церквей были подлинной «книгой для неграмотных». В доходчивой и ясной форме они передавали сюжеты из Библии, учили нравственности и порядку.

Абсалон твердо направлял дела страны. Именно этому человеку Дания обязана и своим самым известным историческим описанием. Будучи в Париже, Абсалон познакомился с хрониками, написанными для короля Карла Великого его придворными летописцами, и сразу оценил их значение для преемственности национальной культуры и истории, роли страны на международной арене. По поручению владыки его бывший дружинник, а затем клирик из монастыря Сорё, впоследствии всемирно известный Саксон Грамматик, составил первую хронику Дании на латыни – летопись «Деяния датчан», которая впоследствии вошла во все мировые исторические анналы. О совершенстве языка и стиля книги «Деяния датчан» с восхищением отзывался Эразм Роттердамский. Считают, что именно этой хронике мир обязан рождением «Гамлета»: основой бессмертной пьесы Уильяма Шекспира стала одна из глав хроники Саксона, повествующая о легендарном принце Амлете. По заказу Абсалона была написана и «Краткая история датских королей» – в 1180 г. ее составил монах Свен Аггесен.

Умирая, Вальдемар I попросил Абсалона стать опекуном его сына и наследника Кнуда VI. Абсалон выполнил последнее желание короля. Оплакав умершего в 1182 г. Вальдемара I и похоронив его в королевской усыпальнице в Рингстеде, Абсалон превратился в главного помощника Кнуда VI. Своей задачей в ту пору Абсалон видел противодействие немецкому влиянию в Дании, которое распространялось все больше. Когда в 1182 г. на коронацию Кнуда VI в Роскилле прибыл посланник германского императора Фридриха I Барбароссы, чтобы получить феодальную присягу от нового датского короля, Абсалон яростно выступил против него. Выхватив меч, воинственный епископ прогнал немца и после этого содействовал проведению независимой от Германии датской политики. Не жалея сил и средств, Абсалон укреплял древний оборонительный вал Данневирке, созданный еще легендарной королевой Тирой, женой короля Горма Старого, который защищал Данию от нападения со стороны Германии.

Кнуд был очень молод, к тому же ему не доставало решительности и силы духа его отца, и первые десять лет его правления фактическим руководителем государства был именно епископ Абсалон. Абсалон помог Кнуду победить вендов, совершавших постоянные набеги на прибрежную территорию Дании и превративших эти земли в пустые и безлюдные. Он обратил их в христианство, после чего венды стали датскими вассалами. Он же разработал первый письменный свод датских законов – так называемые «Сконские законы», которые утвердил Кнуд VI.

Последним ярким деянием Абсалона на посту епископа Роскилле стала канонизация деда Кнуда VI, Кнуда Лаварда. Возведя его в ранг святого великомученика, Абсалон отдал долг памяти этому выдающемуся мужественному правителю, умершему столь страшной смертью.

В 1192 г. Абсалон, которому исполнился 64 года, решил наконец отойти от дел. Он передал пост епископа Роскилле своему племяннику Педеру Сунесену, а другого племянника, Андерса Сунесена, сделал вместо себя главным канцлером королевства. Выйдя в отставку, он удалился в семейный монастырь в городе Сорё, где посвятил себя трудам по истории Дании.

В 1201 г. Абсалон скончался. На его похоронах, по свидетельству летописца, собралось больше людей, чем на коронации короля Кнуда VI. Кнуд VI вместе со своей женой Гертрудой, братом Вальдемаром и сыновьями Эриком, Абелем и Кристофером, которые все последовательно стали датскими королями после него, присутствовал на этих похоронах и горько оплакивал своего лучшего друга и учителя. Король не зря так сильно рыдал на похоронах Абсалона: он словно предчувствовал, что с гибелью этого человека он теряет свою самую значительную опору. И действительно, король пережил Абсалона лишь на один год.

Благодаря Абсалону, который лично водил в бой датское воинство на суше и на море, гранитная могильная плита Кнуда VI в королевской усыпальнице в церкви Святого Бендта в Рингстеде украшена надписью: «Повелитель датский и король вендов». Памятник же, который воздвиг себе Абсалон, гораздо более внушителен. Это целый город – Копенгаген.

Память об Абсалоне увековечена также в названии одной из центральных площадей датской столицы – Аксельторвет и улицы Абсалонгаде.

На «Замковом острове»

Прогулка по Копенгагену – это настоящее путешествие в историю. Историческим же центром Копенгагена является остров Слотсхольмен (Slotsholmen), то есть «Замковый остров», соединенный с центром города десятью мостами.

Замковым он стал не сразу, а после того, как в 1167 г. епископ Абсалон построил на этом острове, который тогда назывался Страндо, первую в городе крепость. Епископ поставил перед строителями задачу сделать крепость по-настоящему неприступной. Это означало, что у нее должны были быть очень высокие и толстые стены и мощные башни с бойницами, из которых можно было осыпать пиратские корабли стрелами и обливать нападающих кипящей смолой. Неудивительно, что самой сложной задачей при строительстве было собрать достаточное количество камней, из которых можно было сложить ее стены и башни. В самой Дании камней оказалось недостаточно. После того, как к стенам будущей крепости были свезены все крупные камни, которые удалось найти в окрестностях города и в дальних уголках страны, специальные экспедиции отправились за ними за сотни миль – на Ютландию, в Швецию и даже в Финляндию. Из огромных финских гранитных валунов оказались сложены самые мощные участки стен крепости. Она получилась по-настоящему неприступной: пираты так и не смогли произвести ни одного успешного нападения на нее, хотя им было доподлинно известно, что в подвалах крепости хранятся огромные сокровища – местные и заморские купцы предусмотрительно прятали здесь свою казну и наиболее ценные вещи.

Мост Хойбро, соединяющий остров Слотсхольмен с Копенгагеном

Благодаря этой крепости Копенгаген быстро рос и развивался. Вскоре выяснилось, что размеры самого острова Страндо-Слотсхольмен уже недостаточны для стремительно растущего города, и его стали целенаправленно расширять за счет моря. Для этого в морское дно забивали дубовые и сосновые сваи и насыпали между ними землю и камни, которые возами свозили со всей округи. При этом к острову Страндо были присоединены и четыре маленьких близлежащих островка: Хусбергет, Матлойа, Тювесен и Дюёбеке, за счет чего «Замковый остров» стал больше

как минимум в 6 раз по сравнению со своими первоначальными размерами. В настоящее время его площадь составляет 21 гектар.

Долгие годы этот наполовину отвоєванный у моря остров считался настоящим чудом инженерной мысли древних строителей. И лишь в 1980е гг. выяснилось, что за столетия, проведенные в воде, старинные сваи катастрофически подгнили и основание части острова стало неустойчивым. Забивать в него новые железобетонные сваи было невозможно: это привело бы к дестабилизации и обрушению многочисленных исторических зданий. На помощь пришли передовые технологии: датчане аккуратно просверлили в основании Слотсхольмена тысячи глубоких дыр и под давлением залили туда гидростойкий цемент, не боящийся морской воды и перепадов температуры, предварительно опустив туда же связки арматуры. Остров оказался пронизанным сложной перекрестной системой современных свай. Они, словно тысячи якорей, накрепко привязали Слотсхольмен к морскому дну, не позволяя ему пуститься в свободное плавание по Балтике. Так датчане сумели спасти историческое сердце города.

А вот крепости епископа Абсалона повезло меньше – и как раз потому, что она была... слишком хорошо построена. Привезенные издалека огромные камни, из которых она была сложена, представляли собой самые лакомые куски в глазах строителей последующих эпох. С ней случилось то же самое, что и со многими египетскими пирамидами: фрагменты древней крепости пошли на сооружение новых зданий. Историки находят отдельные куски стен и башен старинной крепости Абсалона в конструкциях близлежащих зданий, и даже на Ютландии, куда таким образом снова вернулись те камни, что когда-то были вывезены отсюда для сооружения главной крепости Копенгагена.

Дворец Кристиансборг

Хотя на острове Слотсхольмен сейчас и нет древней крепости епископа Абсалона, она все-таки не исчезла окончательно и бесповоротно. Можно сказать, что «прямым потомком» старой крепости является дворец Кристиансборг (Christiansborg Slot), где в настоящее время заседает датский парламент – фолькетинг. Кристиансборг стоит на том же самом месте, что и древняя крепость, когда-то прикрывавшая Копенгаген с моря, и на том же самом фундаменте. Правда, от самой старой крепости в новом дворце осталось не так уж и много. Виной тому – долгая и драматическая история крепости и дворца, столь же длительная, как и история самого города, и так же наполненная грандиозными взлетами и не менее страшными падениями.

Первоначальная крепость Абсалона, возведенная в 1167 г., целых два столетия верой и правдой служила городу. Ее защитники гордились тем, что нога ни одного вражеского солдата или дерзкого пирата так и не сумела ступить на древние камни крепости. В 1249 г. крепость была надстроена – на ней появились две новые большие башни. Вид древней крепости с двумя новыми башнями перекочевал на герб Копенгагена, и с тех пор служит геральдической эмблемой датской столицы.

Мраморный мост, ведущий к дворцу Кристиансборг

Однако самой старой крепости сооружение двух новых башен славы не принесло: именно тогда, когда строительство башен было закончено, дотоле непоколебимо развевавшееся над крепостью знамя – сначала епископское, а затем и королевское – оказалось сброшено с нее пиратами. Дерзкая атака вендских пиратов, предпринятая в том же 1249 г., застала защитников крепости врасплох. Пираты захватили крепость и полностью разграбили ее. Не успела крепость оправиться от ошеломительного удара, как на нее напали ганзейцы. Они также взяли древнюю крепость штурмом и унесли отсюда то, чего не сумели или не успели найти пираты. После этого в течение еще целых десяти лет морские разбойники периодически брали штурмом и грабили крепость, пока наконец король Эрик IV Пловпеннинг (1241–

1250) не увеличил в три раза ее гарнизон и не вооружил его мощными арбалетами английского производства. Только тогда атаки пиратов и ганзейцев наконец захлебнулись, и мощные стены и башни крепости принялись надежно защищать копенгагенцев от вражеских атак и вылазок.

Едва крепость справила свой двухвековой юбилей, как с ней случилась самая страшная в ее история беда. Ганза, которая не могла простить Дании то, что та стала ее достойным конкурентом на Балтии, в 1369 г. обрушилась на королевство со всей своей мощью. К Копенгагену подошел флот Ганзы в составе почти двухсот кораблей. На берег с него сошла целая сухопутная армия, которая в течение долгих четырех месяцев осаждала крепость Абсалона. С моря эту крепость обстреливали из катапульт корабли Ганзы. Воины Ганзы отрезали крепость от всех источников воды и продовольствия. Силы ее защитников неумолимо таяли, и, наконец, ганзейцы пошли на решительный приступ и сумели взять крепость штурмом. Королевское знамя над крепостью было повержено, над ним стало развеваться знамя Ганзы – флаг с красными и белыми полосами и кораблем посередине. Но и этого ганзейцам показалось мало – они потребовали полностью уничтожить саму крепость. Уничтожить до основания, совсем, не оставив и камня на камне. Только на таких условиях они были готовы заключить мир с датским королем Вальдемаром IV Аттердагом (1340–1375). Если их условия не будут приняты, угрожали ганзейцы, они пойдут дальше в глубь страны и разрушат один за другим и все остальные города Дании.

Узнав о таких унижительных и жестоких условиях перемирия с Ганзой, знать и духовенство страны возроптали. Фактически Ганза хотела растоптать всю Данию. Но, приняв специальную делегацию из самых видных представителей знати и епископов, которые пришли к королю, чтобы передать ему свои категорические возражения, король сказал: «Враги могут отнять у нас камни, но они не могут отнять у нас страну». В самом тесном кругу он где прямо, а где намеками объяснил собравшимся, что силы Ганзы небеспредельны. И за каждым подъемом следует падение. Главное сейчас для датчан – сохранить страну. Пусть даже ценой ключевой крепости. Если они сумеют уберечь страну, то они выиграют. И тогда датчане смогут восстановить и независимость, и саму крепость. Ведь что такое, в конце концов, крепость? Груда камней, скрепленных строительным раствором, не более...

Выслушав короля и убедившись, что никакого иного выхода нет, датчане согласились с тем, что старая крепость Абсалона должна быть уничтожена. И в 1369 году она была снесена до основания. Не доверяя датчанам, ганзейцы прислали в Копенгаген своих собственных мастеров-каменотесов, которые непосредственно участвовали во всех работах по разборке и бдительно следили за тем, чтобы от крепости не осталось буквально ни одного камня.

А затем, как и предвидел Вальдемар, мощь Ганзы начала убывать. Германские императоры, Нидерланды и французские короли, неожиданно объединившись, решили положить конец ее экспансии. В этих условиях Ганзе стало уже не до Дании. И тогда пришло время снова собирать камни. Ободряемые Вальдемаром, датчане стали потихоньку восстанавливать старую крепость, и в 1375 году она снова стояла на старом месте. В течение еще нескольких месяцев, вплоть до своей смерти 24 октября 1375 г., король мог наслаждаться видом восстановленной крепости.

Но после смерти Вальдемара IV Аттердага, воспользовавшись тем, что сменивший его на престоле Олаф II (1375–1387) оказался не слишком сильным и авторитетным монархом, крепостью Копенгагена завладели влиятельные епископы Роскилле. И только в 1417 г. новый

король Эрик Померанский (1412–1439) сумел утвердить права датской короны на владение и распоряжение крепостью.

После этого еще почти целых полвека крепость несла свою боевую вахту в интересах всей Дании на Балтике. Однако в 1440 г. только что взошедший на престол Кристофер III Баварский (1439–1448) решил, что старую крепость необходимо перестроить. Она казалась ему слишком суровой на вид и поэтому не соответствующей современному облику европейских столиц. К тому же изнутри крепость не отличалась комфортом, в ней отсутствовали многие удобства, к которым привыкли король и его приближенные. Это было чисто оборонительное сооружение. Король решил заменить его на дворец, который и выглядел бы более современно, и мог бы выполнять не только оборонительные функции.

По его приказу крепость разобрали почти до основания и выстроили заново. Тогда-то и разошлась вновь большая часть древних валунов и каменных глыб по окрестным сооружениям.

Однако поскольку строители все равно придерживались первоначального плана крепости и работали в пределах старого фундамента и остатков древних стен, дворец получился не слишком большим и не особенно комфортным. Как и прежде, его можно было использовать в основном для оборонительных функций, и лишь с очень большой натяжкой – в качестве современной королевской резиденции. Прожив в 1443 г. несколько недель в новом здании и поняв, что получилось совсем не то, что он задумывал, Кристофер III махнул на перестроенную крепость рукой и полностью передал ее своим генералам и военным.

Перестроенная крепость вновь встала на защиту Копенгагена. И, как выяснилось, не зря: к этому моменту шведы стали предпринимать настойчивые осады датской столицы, стремясь покорить ее. На крепость выпала основная нагрузка по отражению враждебных нападений. Она долго с честью справлялась с этой трудной обязанностью, однако в 1530 г., при короле Фредерике I (1523–1533), крепость подверглась особенно тяжелой осаде: шведы предприняли отчаянный штурм крепости и со всех сторон забросали ее горящими стрелами, соломой, глеющими вязанками хвороста и специальными зажигательными снарядами, стремясь выкурить из крепости ее защитников и сломить их дух. В крепости разразился страшный пожар, в результате которого она сгорела дотла. Когда пожар перестал бушевать и стало возможным разобрать завалы, выяснилось, что от творения архитекторов, создавших эту крепость по заказу Кристиана I, практически ничего не осталось – за исключением древнего фундамента, заложенного еще при Абсалоне и сумевшего выдержать все эти немыслимые испытания огнем.

Дворец Кристиансборг

Поскольку войны со шведами не прекращались, а денег в казне хронически не хватало, долгие двадцать лет крепость стояла в полном забвении, пугая жителей Копенгагена своим видом страшного пепелища. И лишь при короле Кристиане III (1534–1559) нашлись средства для ее восстановления. Крепость восстанавливали в течение почти пятнадцати лет. В результате она оказалась в два раза больше своей предшественницы и, соответственно, во столько же раз больше оригинальной крепости епископа Абсалона.

В 1630 г. Кристиан IV (1588–1648) увенчал входную башню крепости высоким шпилем, покрашенным в синий цвет, и превратил ее в королевскую тюрьму. В течение долгих лет Синяя башня наводила ужас на подданных короля и его врагов, наслышанных об исключительно тяжелом режиме содержания заключенных и мечтавших лишь о том, чтобы никогда не оказаться в ней. Копенгагенские матери пугали Синей башней своих детей, когда те себя плохо вели, и, говорят, это действовало очень эффективно.

Но в 1658 г. во время нового шведского нашествия крепость подверглась сильнейшей бомбардировке – как с суши, так и с моря, откуда по ней стреляли прямой наводкой орудия вражеских кораблей. В результате обстрела в крепости вспыхнул пожар, который затем вызвал взрыв порохового погреба. Стены и башни взлетели на воздух. Когда они упали вниз, то выяснилось, что от крепости осталась лишь груда битого камня и кирпича.

Через семь лет Фредерик III (1648–1670) приказал восстановить разрушенную крепость. При этом ей не только придали новый облик, но и заложили в ее конструкцию новые инженерные идеи с учетом последних достижений фортификационного искусства.

В 1689 г. крепость была вновь обстреляна с моря. Однако ядра противника оставили лишь выбоины на стенах, не нанеся самой крепости серьезного ущерба. Но в 1695 г., при короле Кристиане V (1670–1699), в крепости вспыхнул мощный пожар. Все ее деревянные части сгорели дотла, что вызвало частичное обрушение и каменных стен. Новый король Фредерик IV (1699–1730) распорядился восстановить крепость, однако в ту пору королевская казна испытывала невероятные трудности со сбором денег, и поэтому восстановление растянулось на долгие двадцать лет. Только в 1723 г. крепость была окончательно восста-

новлена. Но недостаток финансирования привел к тому, что многие работы были выполнены некачественно, строителям приходилось прибегать к более дешевым материалам, и вскоре все дефекты здания стали проявляться вновь. Одну из стен крепости опять перекосило. Частично обрушились лестницы, ведущие на башни. Многие в ту пору говорили, что лучше было бы оставить в неприкосновенности ту крепость, которую когда-то возвел на этом месте епископ Абсалон – уж она-то уцелела бы в полной неприкосновенности, и ей были бы не страшны никакие войны и пожары. Однако было уже поздно.

Новый король Кристиан VI (1730–1746) долго ломал голову, что же делать со старой крепостью, которая столько лет верой и правдой служила городу, а теперь пришла в такое плачевное состояние. Проконсультировавшись со строителями и архитекторами, он пришел к выводу, что старую крепость следует снести и выстроить на ее месте совершенно новое сооружение, сложенное из современных материалов, соответствующее духу времени и новым требованиям комфорта и безопасности. После того, как он принял такое решение, рабочие приступили к разборке стен. Вскоре перед их глазами предстал древний, потемневший от времени фундамент крепости Абсалона. Затем в 1733 г. строители принялись возводить на этом месте абсолютно новое здание по проекту архитектора Элиаса Давида Хейсера. В 1740 г. новый дворец был закончен. Он получил название Кристиансбург в честь короля Кристиана VI. В 1778–1779 гг. известный живописец Николаус Абельгор украсил интерьеры дворца серией из десяти полотен по мотивам датской истории.

Но над этим дворцом словно продолжал довлеть какой-то злой рок. После того, как он был отстроен в своем окончательном виде для короля Кристиана VI, он практически полностью сгорел в ходе пожара 1794 г. Известный датский архитектор Кристиан Фредерик Хансен (1756–1845) с большим трудом сумел возродить его после того пожара, но время не пощадило и его труд: в 1884 г. дворец опять сгорел. Сохранилась лишь дворцовая церковь, сооруженная Хансеном в стиле классицизма.

После этого пожара дворец целых 23 года простоял с закопченными стенами и полуобвалившимися потолками во многих крыльях и частях здания. И только в 1907 г. архитектор Томас Йоргенсен согласился взяться за его реставрацию. В ходе реставрации, которая потребовала замены практически всех конструкций и поэтому продлилась более 20 лет вместо запланированных пяти, он придал дворцу тот вид, который он имеет и по сей день, – вид архитектуры позднего барокко. Изменив и заменив все, Йоргенсен не тронул лишь ту самую дворцовую церковь, которая единственная напоминала о том, что представлял из себя Кристиансбург прежде.

Но и эта историческая церковь тоже сильно горела – и совсем недавно. Это случилось летом 1992 г., буквально через неделю после моего приезда в Копенгаген. Гуляющая вечером молодежь запускала петарды. Одна из них случайно попала на крышу, та вспыхнула, а вслед за ней полыхнуло и все остальное. После этого в течение целых 5 лет церковь и прилегающая к ней часть дворца находились на реставрации.

Но обгореть от огня петарды – это совсем не то, что дотла сгореть в огне революции, как это зачастую происходило со старинными дворцами в других частях Европы. Датчане не зря объясняют обилие прекрасно сохранившихся старинных построек в Копенгагене, да и по всей стране, отсутствием в их истории революций, в результате которых рушились дворцы, сжигались имения и грабились церкви. И большая заслуга в том, что Дания сумела прожить свою тысячелетнюю историю без революционных потрясений, принадлежит датским королям. Датские короли оказались мудрее других монархов и делали правильные выводы из чужих ошибок. Когда вся Европа бурлила, король Фредерик VII (1808–1863) прислушивался к донесениям своего посла в Париже, наблюдавшего очередную французскую революцию, и в 1849 г. даровал стране конституцию. Причем для этого выбрал день 5 июня, тот самый день, когда в 1219 г. родился датский флаг – кстати, старейший в мире. Решение ограничить

свою власть вызвало тогда недоумение и непонимание во многих европейских дворах, в том числе и в российском. И еще больше монархи недоумевали, почему датский король решил добровольно передать огромную часть своей собственной резиденции – дворца Кристиансборг – только что созданному по его же указу парламенту, который назвали фолькетинг – то есть «собрание народа». Говорят, что из далекого Санкт-Петербурга Николай I написал своему «августейшему брату»: «Как ты мог отдать этим людям часть своего дворца? Можно ли представить, например, что я добровольно впущу чернь в Зимний дворец?»

Но вот стоит бронзовый Фредерик перед огромным Кристиансборгом – парламентским дворцом, глядя на такого же бронзового епископа Абсалона, основателя Копенгагена, и никому никогда не приходило в голову поднимать на него руку. А его дальнего потомка – нынешнюю королеву Маргрете II – датчане любят не только за то, что она талантливая художница и красивая женщина, но прежде всего за то, что она – достойная глава своей страны.

Двор для верховой езды дворца Кристиансборг

Остатки же древней крепости Абсалона можно увидеть в подвале дворца Кристиансборг. Бережно очищенные археологами от наслоений поздних времен, они выставлены на обозрение нынешнему и грядущим поколениям датчан и иностранных туристов. Мощные валуны, перевидавшие на своем веку так много, даже в таком виде производят неизгладимое впечатление. Кажется, что над ними витает сам дух времени. А если хорошенько прислушаться, то можно даже расслышать отдаленное эхо древних битв, звуки ударов мечей о щиты, выстрелы пушек. По крайней мере, так утверждают многие гиды по подвалу дворца Кристиансборг.

Нынешний дворец Кристиансборг называют «Третьим Кристиансборгом», считая, что в 1928 г. Томас Йоргенсен в третий – и, надо надеяться, в последний раз – перестроил его.

Сейчас в Кристиансборге размещаются следующие государственные и правительственные учреждения:

– датский парламент – фолькетинг;

- королевские приемные покои;
- зал совещаний государственного совета и короля;
- канцелярия премьер-министра.

В состав дворцового комплекса Кристиансборг также входит построенный в эпоху Кристиана VI Двор для верховой езды.

Датский парламент – Фолькетинг

Фолькетинг занимает левое крыло Кристиансборга. В распоряжении парламентариев – полторы тысячи помещений общей площадью 30 тысяч квадратных метров.

Нынешний зал заседаний фолькетинга открыл свои двери для депутатов 28 мая 1918 г. и с тех пор не изменил свой вид. Места для каждого из 179 парламентариев и членов правительства расположены в виде подковы. Посередине на небольшом возвышении находятся места председателя и секретаря фолькетинга, а перед ними – трибуна для выступающего. Она изготовлена из ствола дуба, которому 1200 лет. Раньше он являлся частью ветряной мельницы на острове Мен. В центре зала также находится овальный стол докладчиков. За ним докладчики от фракций и отдельные депутаты ждут своей очереди для выступления с трибуны в ходе заседаний.

В зале заседаний есть специальные места и ложи для королевской семьи, судей Верховного суда и представителей дипкорпуса, а также балкон для прессы, гостей депутатов и общественности, ведь все заседания фолькетинга по закону являются открытыми для публики.

Зал заседаний фолькетинга соединяется длинным коридором с бывшим залом заседаний верхней палаты парламента – ландстинга, упраздненного в 1953 г. в ходе парламентской реформы. Тогда, упразднив ландстинг, из прежнего двухпалатного ригсдага сделали более демократический однопалатный фолькетинг. Сейчас бывший зал ландстинга используется для проведения различных встреч, слушаний, международных конференций и других мероприятий. Ведущий в него длинный коридор имеет свое собственное название – он называется «Вандрехаллен», что слегка иронично переводится как «Место блужданий». Этот суперкоридор примечателен своими огромными стенами, расписанными художником Р. Ларсеном, а также выставленными здесь на обозрение в пуленепробиваемых витринах оригиналами всех трех редакций Конституции Дании – 1849 г., 1915 г. и 1953 г.

На других этажах парламентского крыла дворца Кристиансборг располагаются служебные помещения аппарата парламента, кабинеты депутатов, секретариаты фракций, комнаты заседаний комиссий и комитетов фолькетинга, библиотека с читальным залом.

Зал заседаний датского парламента

Королевские приемные покои

Королевские приемные покои располагаются на первом этаже дворца Кристиансборг. Они используются для самых торжественных приемов. Чтобы попасть в них, надо пройти сквозь Ворота королевы и миновать Зал королевских охранников. После этого посетитель оказывается перед величественной Лестницей короля.

Слева от подножия Лестницы короля располагается Зал королевских аудиенций, справа – Зал заседаний Государственного Совета. В дни работы парламента королева посещает Зал королевских аудиенций каждый понедельник. Здесь она скрепляет своей подписью принятые парламентом законы. Зал заседаний Государственного Совета датский монарх посещает по мере необходимости для решения важнейших государственных дел. В связи с исключительно важным, а порой и секретным характером мероприятий и совещаний, которые проводятся в Зале королевских аудиенций и в Зале заседаний Государственного Совета, эти помещения являются единственными во всем дворце Кристиансборг, вход в которые строжайше запрещен в любое время года. Во все остальные помещения, в том числе и в рабочие помещения парламента, при желании может попасть любой.

Лестница короля ведет в Башенный зал, украшенный гобеленами. Оттуда можно пройти в Тронный зал, где королева принимает иностранных послов при вручении ими верительных грамот от глав своих государств. Из Тронного зала можно проследовать на балкон, на котором традиционно происходит провозглашение наследника престола королем или королевой Дании. Потолок Тронного зала украшен гигантской росписью кисти Кристена Иверсена, показывающей, как в 1219 г. с неба в Эстонии упал легендарный датский национальный флаг Даннеброг – красное полотнище с белым крестом. Согласно легенде, кроваво-красное с белым крестом полотнище спустилось с небес во время кровопролитной битвы датчан в 1219 г. в местечке Люнданиссе. Чудо воодушевило датчан, и они победили. Обретенный ими в этой битве флаг с крестом с тех пор украшает надпись: «Под этим знаком вы будете победителями».

Из Тронного зала можно также проследовать в Главный зал. Это наиболее величественное помещение для приемов во всей Дании. Главный зал достигает 40 метров в длину, а высота его потолка – более 10 метров. Стены его украшены семнадцатью гобеленами с изображением ключевых моментов в истории Дании работы Бьорна Нергорда.

Рядом располагается Зал Фреденсборга, названный в честь одной из любимых королевских резиденций – дворца Фреденсборг. На стене этого зала висит огромное полотно Лауритца Туксена, изображающее короля Кристиана IX и всю его большую семью во дворце Фреденсборг.

Королевские приемные покои использует для официальных приемов не только сам монарх, но и премьер-министр Дании. Правда, в этом случае премьер-министры обычно принимают своих гостей в Зале Александра Македонского, стену которого украшает мраморный фриз работы Торвальдсена «Александр Македонский входит в завоеванный Вавилон».

Конная статуя Фредерика VII

Конная статуя короля Фредерика VII (1808–1863), в 1848 г. даровавшего стране Конституцию, находится на главной площади перед замком Кристиансбург.

Конная статуя Фредерика VII перед дворцом Кристиансбург

Решение установить эту статую было принято в ходе заседания парламента в 1852 г. За него единодушно проголосовали все депутаты без исключения. Почему? Не только потому, что Фредерик VII был королем, добровольно отказавшимся от абсолютизма. Дело было в его личных качествах. Фредерик VII считается одним из самых популярных королей. Он любил общаться с простыми людьми, был близок к народу и неподдельно искренен, прост и в то же время величав. Кроме того, во время датско-прусской войны 1848–1850 гг. за Шлезвиг-Гольштейн Фредерик проявил себя как национальный лидер и почитался как настоящий герой.

Поэтому было решено изобразить его на коне, в шлеме и с саблей. Доверить этот почетный заказ решили лучшему скульптору Дании тех лет – Герману Вильгельму Биссену, еще при жизни прозванному «Великим Биссеном», тем более, что его резцу уже принадлежали две величественные скульптуры на тему недавно закончившейся войны – «Датский пехотинец» и «Истедский лев». Биссен также изваял мраморные скульпторы датских королей и богинь скандинавского эпоса, украшающих обе стороны Лестницы короля в Кристиансборге.

Биссен со всем присущим его кипучей натуре пылом взялся за работу, и уже в 1856 г. был готов первый вариант памятника. Но дальше все пошло согласно поговорке «лучшее – враг хорошего»: недовольный своим творением, скульптор стал переделывать его. Он переделывал его раз за разом, и всякий раз ему казалось, что он так и не сумел достичь самого главного, выразить в скульптуре все то, что он мечтал показать людям. В 1863 г. неожиданно скончался Фредерик VII, который всего за месяц до этого справил свое 55летие. Биссен продолжал работать над монументом, но теперь ему стало еще сложнее: у него больше не было модели в виде живого короля. Эта работа превратилась со временем в какое-то наваждение, в настоящий сизифов труд скульптора: он создавал все новые варианты, ни один из них не удовлетворял его до конца, скульптор уничтожал предыдущую работу и принимался все делать снова.

Между тем силы самого скульптора стали ослабевать. Сказывался возраст. И вот ненастным днем 1 марта 1868 г. Биссен скончался – сердце отказало ему прямо во время работы над этим памятником. Биссен умер, так и не закончив его... Это вызвало смятение. Никто не знал, что делать дальше. Пришлось собрать специальное совещание из лучших скульпторов и искусствоведов страны, в котором приняли участие ученики Биссена, технические помощники, работавшие в его мастерской, а также парламентарии, по заказу которых и делался памятник. Им предстояло выбрать, на каком из вариантов Биссена следует все-таки остановиться, чтобы превратить его в готовую статую. После изнурительных обсуждений большинством голосов было решено остановиться на самом последнем варианте, над которым скульптор трудился в момент своей смерти, а недостающие детали доделать по оставленным им образцам и эскизам. Так и поступили. И наконец в 1873 г. – через 5 лет после смерти скульптора, через 10 лет после смерти Фредерика VII и через 17 лет после появления первого варианта памятника – он был торжественно открыт.

Дворцовая церковь Кристиансборга

Дворцовая церковь Кристиансборга используется членами королевской семьи для проведения наиболее важных церковных обрядов, связанных с рождением и смертью: их крещения, конфирмации – и отпевания после кончины. В ней также по традиции производится благодарственное богослужение перед открытием каждой сессии фолькетинга с пожеланием успехов в работе парламенту.

Для строительства Дворцовой церкви Кристиансборга Кристиан VI пригласил Николая Эйгтведа, в таланте которого был бесконечно уверен после успешного возведения архитектором амалиенбургских дворцов.

Эйгтвед не подвел своего венценосного заказчика, создав в 1742 г. одну из самых красивых церквей в редком для Скандинавии стиле рококо. Копенгагенцы любовались этой уникальной церковью, однако современные туристы лишены такой возможности: страшный пожар 1794 г. полностью уничтожил знаменитую церковь. Ее было решено снести до основания и построить на ее месте нечто совершенно новое. Однако архитектор Хансен, преклонившийся перед гением своего учителя Эйгтведа, буквально вымолил разрешение сохранить в конструкции новой церкви хотя бы часть того, что осталось после грандиозного пожара. Из-за этого работа растянулась на многие годы, и только 14 мая 1826 г., в день тысячелетия введения христианства в Дании, новая дворцовая церковь была наконец освящена.

Дворцовая церковь Кристиансборга

Новый жуткий пожар 1884 г. пощадил ее. После этого церковь простояла нетронутой еще более ста лет, но 7 июня 1992 г., как я уже рассказывала, сгорела до основания из-за неосторожно запущенной в небо петарды.

Церковь было решено восстановить в полном соответствии с первоначальным проектом архитектора Хансена конца XVIII столетия, используя при этом только ту строительную технику, которая была принята тогда. 14 января 1997 г. восстановленная церковь была торжественно открыта.

Несмотря на то, что история дворцовой церкви ведет свой официальный отсчет с 1742 г., на самом деле она гораздо более древняя: раскопки показали, что первую церковь на этом месте построил епископ Абсалон еще в 1167 г.

В 1519 г. Кристиан II (1513–1523) перестроил эту церковь, заметно увеличив ее и украсив новым резным алтарем голландской работы. А в 1731 г. старая церковь была снесена, чтобы дать возможность Эйгтведу создать его шедевр – увы, не доживший до наших дней.

У Королевской Библиотеки

Королевская библиотека (Kongelige Bibliotek) – самая старая в Скандинавии. Она была основана в 1661 г. королем Фредериком III (1648–1670). Он не жалел денег на организацию библиотеки и на приобретение редких книг: древнеисландских рукописей «Старшей Эдды», оригинальных астрономических наблюдений, записанных рукой великого датского астронома Тихо Браге, древних латинских манускриптов. При Фредерике III в библиотеке было собрано 20 тысяч томов – огромная цифра по тем временам. В дальнейшем библиотечное собрание постоянно пополнялось и расширялось благодаря заботе королей и пожертвованиям частных лиц – среди богатых датчан было принято завещать свои обширные книжные собрания главной библиотеке страны.

Со временем книг в Королевской библиотеке собралось так много, что во весь рост стала задача строительства нового книгохранилища. И теперь старинное здание библиотеки соседствует с современной черной сверкающей постройкой – новым зданием библиотеки, которое получило название «Черный бриллиант» (Sorte Diamant). Прозвано оно было так из-за своих своеобразных контуров, выложенных искрящимся на солнце черным гранитом из Зимбабве оттенка «Absolute Black», которое действительно делает его похожим на огромный бриллиант. Автором «Черного бриллианта» является популярный архитектор Шмидт Хаммер Лассен.

Королевская библиотека

Перед зданием Королевской библиотеки разбит чудесный сад, где розы цветут даже в начале декабря. Справа стоит памятник философу Серену Кьеркегору работы Луиса Хасселрииса. Бронзовый Кьеркегор сидит, сосредоточенно насупившись, в левой руке держит одну книгу, а правой пишет в другой нечто, чего не узнать никогда.

Памятник философу Серену Кьеркегору в саду Королевской библиотеки

В середине сада – маленькое озеро с лебедями. Прогуливаясь по этому идиллическому месту и наслаждаясь ароматом роз и жасмина, невозможно даже представить себе, что когда-то на месте восхитительного сада Королевской библиотеки располагался внушавший всем невольный трепет центр военной мощи Дании – Арсенал Кристиана IV. Здесь стояли его основные боевые корабли, здесь их нагружали оружием, порохом и ядрами, и именно отсюда они уходили в боевые походы в дальние страны. Огромный комплекс Арсенала, включавший в себя пристани для судов,

склады оружия и амуниции, король построил в 1604 г. Но со временем военные корабли стали настолько большими, что гавань Арсенала просто перестала их вмещать. Тогда военно-морской флот Дании перевели в новую гавань на остров Бремерхольм, а старые пристани засыпали и... превратили в мирный библиотечный сад. Все, что осталось от прежней грандиозной военной гавани – это маленький пруд с лебедями, плавающими в нем вместо былых грозных флагманов датского флота.

Военный музей

От гигантского Арсенала Кристиана IV осталось старинное здание его цейхгауза, превращенное сейчас в Военный музей Дании (Tøjhusmuseet). Здание цейхгауза было возведено в 1593–1604 гг. по проекту архитектора Бернта Петерсена, создателя крупнейшей датской крепости того времени Колдингхус. В цейхгаузе хранились оружие и амуниция для армии и флота. Поскольку в ту эпоху Дания практически непрерывно вела войны и на суше, и на море, оружия ее солдатам и матросам требовалось очень много, поэтому здание цейхгауза стало одним из крупнейших в Копенгагене.

Еще при своей жизни создатель Арсенала Кристиан IV стал собирать в нем старинное оружие, доспехи, пушки, сабли и кинжалы, благо они во множестве попадались его солдатам, которые вели бои на доброй половине Европейского континента. Именно эта коллекция и легла в основу собрания Военного музея. В последующие годы его экспозицию пополняли лучшие образцы датского и наиболее интересные виды трофейного оружия, захваченные датчанами на полях сражений. Ныне коллекция оружия Военного музея Дании – одна из самых грандиозных в мире: в нее входят более 8 тысяч единиц мечей, шпаг, копий, алебард, пистолетов, ружей, пулеметов и автоматов. Не менее обширна и коллекция пушек – их здесь больше 300, начиная от XVI в. и до наших дней.

В Военном музее Копенгагена хранится и одна необычная коллекция, имеющая, казалось бы, мало общего с другими экспонатами – с оружием разных стран и народов и униформой блестящих офицеров и генералов. Это личные вещи русского казака Тимофея Ящика, телохранителя императрицы Марии Федоровны, который последовал за своей хозяйкой в изгнание в Данию: черкеска с газырями, револьвер, шашка, кинжал, документы и столовый набор с гербами датского королевского дома. Серебряные вилка, нож и ложка казака поражают своими размерами, более напоминающими садовый инструмент, чем изящные дворцовые приборы. Дело в том, что Ящик был человеком огромного роста, почти под два метра, и руки у него были соответствующими, более привычными к плугу и шашке, чем к изысканным предметам, украшающим светское застолье. Он никогда ничего не просил у Марии Федоровны, но однажды отважился пожаловаться, что не может управиться с игрушечными приборами, имеющимися на дворцовой кухне. Пришлось оснастить его личным «инструментом». В Дании Ящик был неразлучным молчаливым спутником императрицы на протяжении 13 лет. Он даже спать ложился у дверей ее покоев, раскинув на инкрустированном дворцовом паркете бурку и положив в изголовье револьвер со взведенным курком, ведь большевики могли попытаться проникнуть даже в тихий Копенгаген, чтобы разделаться с его госпожой так же, как с ее старшим сыном и его семьей в Екатеринбурге. Телохранитель закончил свою бессрочную службу царице лишь после ее смерти в 1928 г., отстояв последний трехсуточный караул у ее гроба.

Военный музей

Для датчан Тимофей Ящик стал символом воинской верности, безоговорочного исполнения присяги. В музее проводятся выставки, посвященные знаменитому в Дании русскому казаку. Они напоминают посетителям, в том числе и людям в погонах, что значит «служить до конца».

Король Кристиан IV был известен не только как храбрый воин, но и как тонкий ценитель искусства. Поэтому вход в гавань Арсенала, откуда, оцетинившись десятками пушек, выходили его грозные боевые корабли, он повелел украсить мраморной статуей Леды с лебедями. Статуя была установлена на высокой колонне, гранитное основание которой располагалось на дне Бухты русалок – так ее называли средневековые жители Копенгагена, считавшие, что именно здесь собирались русалки. Грaciousная статуя Леды с лебедями служила украшением города вплоть до 1795 г., когда ее пришлось снести для того, чтобы расширить вход в гавань.

Музей Торвальдсена

Величественный Музей Бертиля Торвальдсена (Thorvaldsens Museum), где собраны все основные произведения этого величайшего скульптора XIX в., – настоящая гордость Копенгагена и всей Дании.

Именно Копенгагену Торвальдсен завещал все свои работы. Их было так много, что для них пришлось построить целый музей. Его в 1848 г. построили на земле, которую специально для этой цели подарил Копенгагену король Фредерик VI – на месте бывшей королевской каретной мастерской.

Теперь это – одно из самых красивых мест Копенгагена. А само здание музея, наиболее оригинальное творение датского классицизма – одна из самых ярких достопримечательностей датской столицы. Оно воздвигнуто архитектором Биннесбелем на берегу длинного канала, прорезающего город, где с одной стороны друг к другу лепятся невысокие, с узкими фасадами старинные домики, а с другой – встает громада дворца Кристиансборг, где заседает парламент.

Музей выделяется торжественным ритмом пяти высоких и строгих порталов главного фасада. Бронзовая квадрига с фигурой богини Виктории, исполненная по модели самого Торвальдсена его верным последователем Биссеном, венчает главный вход. Здание поражает гармоничностью своих форм и пропорций. Такое же ощущение получает зритель, оказываясь внутри сокровищницы Торвальдсена. Этот музей демонстрирует единство художественного стиля и в ваянии, и в архитектуре. В этом его уникальность.

Музей Торвальдсена

Экспозиция размещена на двух этажах. В залах и длинных галереях великолепно смотрятся белые мраморные скульптуры мастера, бюсты, рельефы... В первом зале музея сразу, какходишь, справа от копии памятника Копернику висит конная статуя князя Понятовского. Эти статуи были воздвигнуты в Варшаве. Но в декабре 1944 г., отступая из Польши, фашисты подло взорвали статую Понятовского. Тогда с гипсовой

модели, хранящейся в Музее Торвальдсена в Дании, датчане отлили новую бронзовую статую князя Понятовского и в 1952 г. подарили ее Варшаве.

В музее представлены не только произведения, исполненные самим Торвальдсеном и его учениками, но и обширная коллекция произведений искусства, которые великий скульптор собирал в течение своей жизни: античное стекло, бронза, монеты, геммы, вазы, терракоты, картины, гравюры и рисунки, начиная с эпохи Ренессанса и заканчивая современными ему итальянскими, немецкими и скандинавскими художниками. Привлекает внимание посетителей и библиотека Торвальдсена, а также его личные вещи: мебель, которая стояла в профессорской квартире Торвальдсена во дворце Шарлоттенборг, где мастер прожил последние годы после триумфального возвращения на родину, ноты и музыкальные инструменты, на которых он любил играть.

Бертиль Торвальдсен был сыном исландского резчика по дереву – выходца из Дании. Отец отправил его в Копенгаген учиться. Окончив Королевскую академию искусств с золотой медалью, Торвальдсен был послан учиться в Италию – Мекку скульпторов и художников. Он прибыл сюда 8 марта 1797 г. – и этот день считал своим вторым днем рождения. Торвальдсен полюбил эту страну и провел здесь огромную часть своей жизни. Другом – и в то же время соперником Торвальдсена – был знаменитый итальянец Антонио Канова, тоже признанный скульптурный гений своего времени. Их манера очень схожа, и оба они предпочитали работать в мраморе, возрождая традиции древнегреческих и древнеримских скульпторов.

Виднейшие деятели культуры Дании встречают Торвальдсена. Фрески экстерьера музея

17 сентября 1838 г. Копенгаген отмечал знаменательное событие: после более чем сорокалетнего пребывания в Риме на родину возвращался один из самых знаменитых художников Европы – скульптор Бертиль Торвальдсен. Он плыл по морю на фрегате «Рота», который за ним послал сам король. На присланном за ним корабле были привезены и его скульптуры. В гавани собралась многолюдная толпа соотечественников – взрослые и дети, именитые граждане города. Все с нетерпением ждали торжественного момента, когда

Торвальдсен ступит на родную датскую землю, и, когда этот момент наступил, в воздух полетели шапки, раздались радостные возгласы. Копенгагенцы устроили восторженный, горячий прием прославленному сыну датского народа. Сцены триумфального возвращения Торвальдсена в мельчайших деталях запечатлены на фризе, опоясывающем ярко-желтые стены музея.

Торвальдсен умер внезапно, в Королевском театре, который очень любил и имел здесь свое постоянное кресло, 24 марта 1844 г. А утром он еще работал над бюстом Мартина Лютера, так и оставшимся незавершенным.

Его похороны были очень торжественными. В городе печально звонили колокола. Г.Х. Андерсен сочинил на смерть своего великого друга траурную кантату. Гроб установили в Античном зале дворца Шарлоттенбург, а потом перевезли в собор Пресвятой Девы Марии, куда прибыл король. В этом храме Торвальдсен лежал, окруженный своими великими творениями – статуями Христа и двенадцати апостолов, которые он выполнил в 1820е гг.

Строительство Музея Торвальдсена было завершено через четыре года после смерти скульптора. Ровно через неделю после того, как музей распахнул свои двери, гроб Торвальдсена был торжественно вынут из гробницы в соборе Пресвятой Девы Марии и перенесен в музей.

Исполняя волю художника, его тело погребли во внутреннем дворике музея. Там он покоится и в наши дни: среди нежных белых лилий на синем фоне – символе бессмертия, гигантских датских дубов и пышных итальянских пальм, нарисованных на стенах здания, под гранитной плитой, на которой высечены даты жизни Торвальдсена.

От Ратуши до парка развлечений Тиволи

Ратушная площадь

Ратушная площадь

Ратушная площадь (Rådhuspladsen) – это самое оживленное место Копенгагена. На ней многолюдно и днем и вечером, и в будни, и в воскресные и праздничные дни. Кто-то направляется по делам в мэрию, расположенную в Ратуше, кто-то держит путь в многочисленные учреждения и конторы, кто-то – в магазины, которых много на Строгете – первой в Дании и, кажется, одной из первых в мире пешеходных улиц, начинающейся от Ратушной площади, и

на Вестерброгаде – торговой улице, берущей начало на противоположной стороне. А кто-то идет в музей, на выставки или просто как турист знакомится с достопримечательностями.

Их на площади много:

Фонтан «Бык, раздирающий дракона»

Этот необычный фонтан невольно приковывает к себе взгляд каждого, кто оказывается на Ратушной площади. Исполненные дикой экспрессии и необузданной ярости бронзовые фигуры быка и дракона, сцепившихся в исступленной схватке, которая может закончиться только поражением или смертью одного из них, потрясает своим ожесточенным порывом. Глядя на них, современный человек словно слышит яростные звуки, доносящиеся из далекого и точно навсегда забытого языческого прошлого, которое, однако, сразу оживает в сердце и душе при одном взгляде на эти статуи. Именно этого эффекта и добивались создатели фонтана Торвальд Биндесбелль и Йоаким Сковгорд, в 1904 г. сотворившие его из бронзы и гранита. Этот фонтан – не что иное, как иллюстрация старой скандинавской легенды о борьбе быка, который представлял силы земли, и дракона, который олицетворял силы потустороннего мира, располагавшегося, согласно верованиям древних скандинавов, между небом и землей в направлении на закат солнца. Древние обитатели Скандинавии верили, что бык и дракон постоянно борются друг с другом, а зримыми проявлениями этой борьбы являются землетрясения и гром и молнии на небесах.

Фонтан «Бык, раздирающий дракона» на Ратушной площади

Несмотря на столь грозный символизм, фонтан «Бык, раздирающий дракона» является одним из наиболее популярных мест у копенгагенских влюбленных – они обожают назначать свидания прямо у него.

Памятник Андерсену

На Ратушной площади установлен памятник великому сказочнику Хансу Христиану Андерсену, именем которого назван прилегающий бульвар – одна из центральных магистралей города.

Имейте в виду: в Копенгагене существует не один, а целых два памятника Андерсену. В этом нет ничего удивительного, если учесть громадное значение Андерсена для Дании и особенно для Копенгагена, который великий сказочник обессмертил в своих произведениях.

Первый памятник Андерсену был установлен в Королевском парке перед дворцом Розенборг, он старше и привычнее для жителей датской столицы. Памятник же на Ратушной площади – более молодой, и он лучше известен среди туристов. Поэтому для коренного копенгагенца «встретиться у памятника Андерсену» означает одно, а для туриста – другое.

Памятник Андерсену на Ратушной площади

Автор памятника на Ратушной площади – известный скульптор Генри Луков-Нильсен. У этого памятника нет такого высокого пьедестала, как у первого, в Королевском парке, так что на колени сказочнику может залезть (и залезает) любой ребенок. Именно в этом и состояла задумка скульптора. По этой причине ноги изваяния начищены сильнее остальных

частей бронзового тела и всегда ярко блестят на солнце, невольно обращая на себя внимание туристов и новых легионов ребятишек, которые еще сильнее натирают своими телами старую бронзу. И никому из них невдомек, что настоящий Андерсен на самом деле совсем не любил детей и терпел их только в одном доме – в доме дочери своего покровителя Коллина, да и только лишь потому, что безумно и безответно любил их мать, и поэтому был вынужден терпеть и ее детей, которых он учил вырезать из темной бумаги с помощью ножниц силуэты женских и мужских фигурок. Приходящие на Ратушную площадь современные детишки не ведают, что живой Андерсен вообще не выносил, когда во время чтения им своих знаменитых сказок дети пытались усесться у него на коленях или прижаться к нему, и знай себе с веселым визгом катаются по бронзовому Андерсену. Реальный Андерсен интересует сейчас разве что серьезных историков-литературоведов – за годы, прошедшие со дня смерти величайшего датского сказочника, в сказку превратилась сама его жизнь, и люди теперь видят только ее. Но, может быть, именно на такой фантастический эффект и рассчитывал сам Андерсен?

Памятник пехотинцу и маленькому трубачу

Это – самый скорбный монумент на всегда оживленной Ратушной площади. Когда датчане проходят мимо него, они невольно затихают, и склоняют головы. Памятник пехотинцу и маленькому трубачу (Landsoldaten med den lille hornblaeser) был воздвигнут на народные деньги в 1899 г. по проекту Х. Педерсена-Дана и Б. Фишера.

Он изображает изнуренного в боях бывалого воина-солдата, с полной выкладкой за плечами, который несет на руках смертельно раненного юного горниста. Тот не может идти сам, он ранен, но трубить боевую тревогу он еще в силах. Приложив к губам горн, мальчик из последних сил трубит боевой сигнал, призывая своих соотечественников к сопротивлению. В этом памятнике воплотились драматические события войн Дании с Пруссией за Шлезвиг-Гольштейн в середине XIX столетия, когда Дании ценой невероятных жертв сначала удалось отстоять Шлезвиг-Гольштейн, а затем в ходе кровопролитных сражений было суждено его лишиться и потерять в общей сложности сорок процентов датской территории. Во время этих войн датские войска проявляли чудеса героизма, атаковали направленные на Ютландию Бисмарком прусские войска и в проливной дождь, и в трескучие морозы вели бои и на суше, и на море, но так и не смогли противостоять всеокрушающей вражеской военной машине.

По традиции, именно у этого памятника до Второй мировой войны принимали присягу датские министры обороны. Присягу здесь принял и последний в истории губернатор датской Вест-Индии Генри Конов, а затем повторил ее, когда заступал уже на пост министра обороны.

Памятник пехотинцу и маленькому трубачу

После фашистской оккупации Дании 9 апреля 1940 г. этот монумент возглавил список «самых нежелательных памятников Дании», составленный немецкой администрацией. Еще бы: он открыто призывал датчан не сдаваться и из последних сил сопротивляться немцам. Оккупационные власти искали всяческие предлоги для того, чтобы убрать памятник с Ратушной площади. Сначала они пытались сделать это под предлогом ремонта площади, потом – под предлогом «защиты» самого памятника от разрушительных авианалетов. Однако это вызвало столь единодушное негодование датчан, что немцам пришлось отступить.

Когда же в 1943 г. в Дании прошли всеобщие выборы и население отказалось поддерживать спонсируемую немцами местную нацистскую партию, в результате чего парламент и правительство Дании были отправлены в отставку, в стране широко развернулось движение Сопротивления. Тогда оккупационные власти объявили, что они заминировали памятник и собираются взорвать его, если акты саботажа и диверсий не прекратятся. В ответ на это участники движения Сопротивления заявили, что если что-то случится с памятником, то они взорвут все без исключения отделения гестапо в Дании, со всеми их сотрудниками. Немцы были вынуждены отступить и убрать заряды из-под памятника. Он благополучно дождался дня капитуляции немецких войск 4 мая 1945 г. и по-прежнему украшает Ратушную площадь, напоминая датчанам о необходимости сопротивляться и биться за свою свободу до конца.

Нулевой дорожный столб

Почти в центре площади установлен четырехгранный гранитный «нулевой столб», от которого отсчитывается километраж автомобильных дорог, веером расходящихся из Копенгагена по всей стране. Этот памятник также относится к числу наиболее популярных мест столицы, где часто назначают друг другу свидания влюбленные.

От нулевого столба в центре Копенгагена, согласно давней традиции, стартовали многие полярные датские экспедиции в Гренландию и на Северный полюс – экспедиции Эйгиля Кнута и Теркеля Матиассена, Кая Биркет-Смита и Лауге Коха.

Среди датских школьников распространено поверье, что если прикоснуться в полночь рукой к нулевому столбу, то это обеспечит стабильный жизненный путь и карьеру. Поэтому ровно в полночь после майских выпускных школьных экзаменов здесь можно увидеть тысячи датских школьников. Они толпятся вокруг гранитного столба и норовят непременно коснуться его рукой.

Ратушная площадь. Нулевой дорожный столб

А когда в 1980е гг. в Дании широко развернулось антивоенное движение – самое мощное и организованное в Европе, имевшее миллионы сторонников по всей стране и свою собственную фракцию в парламенте – то его члены часто собирались на демонстрации у нулевого столба и разворачивали над головами плакаты: «Нулевая отметка – для ядерных ракет в Европе». В конце концов их мечта обернулась явью. Так что не зря датские политологи пишут о том, что между нулевым столбом в центре Ратушной площади Копенгагена и Вашингтоном, где в 1988 г. был подписан договор об уничтожении ядерных ракет в Европе, протянулась незримая, но мощная нить.

Колонна с викингами, трубящими в луры

Наибольшее же внимание туристов традиционно привлекает колонна, увенчанная фигурами двух воинов-викингов (творение Зигфрида Вагнера и Антона Розена, установленное в 1911 г.). Они трубят в «луры» – длинные изящно изогнутые трубы, которые считаются древнейшими в мире духовыми инструментами – предшественниками фанфар. Здесь в основу творческого замысла скульптора положена легенда о викингах, стоящих на страже спокойствия Дании, и великане-богатыре Хольгере Данске (Хольгере Датчанине), которого они должны разбудить. Викинги бдительно несут службу. Как только они завидят врага, так тут же подадут сигнал тревоги, и звуки их труб услышит Хольгер Данске, который спит в подземелье замка Кронборг в Хельсингере, отдыхая от ратных дел, но в полном боевом облачении, держа в руках щит и меч. Услышав сигнал тревоги, он проснется, расправит плечи, встанет во весь рост, щитом и мечом защитит свой народ. Но остряки утверждают, что воины-викинги затрубят в трубы и тогда, когда увидят девушку-девушечку, проходящую рядом. Но поскольку таких девушек больше не встречается, то они и молчат...

Особенно многолюдно на Ратушной площади, когда она становится местом проведения юбилейных торжеств и праздников, карнавалов и народных гуляний. На ней устанавливается главная новогодняя елка города, здесь происходят массовые митинги и демонстра-

ции. Не проходит и дня, чтобы над ней не раздавались усиленные громкоговорителями слова ораторов, которые разносит гулкое эхо.

Если внимательно присмотреться к площади, можно заметить, что она заметно отличается от других копенгагенских площадей своим «лицом нездешним выраженьем». И это не случайно: сама площадь была смоделирована архитектором Мартином Нюропом по образцу центральной площади древнего итальянского города Сиена. Именно поэтому ее отличает такая законченная гармоничность, своего рода музыкальная чистота и изящество всех линий и контуров.

Колонна с викингами, трубящими в луры

Но это только сейчас Ратушная площадь выглядит такой красивой и торжественной. А несколько столетий назад она была на самом краю города – причем на том его краю, где сливались все городские нечистоты. До сих пор это место носит название «Писсеренден» – то есть «Поток нечистот». Правда, сейчас здесь расположены весьма чистенькие бутики и популярный театр «Цирк», а также дорогие кафе «Флосс» и «Сабина».

Ратуша и ее позолоченная скульптура

Главной же достопримечательностью на Ратушной площади является само здание Ратуши (Københavns Rådhus), построенное в 1894–1905 гг. Оно чем-то похоже на огромный океанский лайнер. А в его большом внутреннем зале, площадью почти в тысячу квадратных метров, с прозрачной стеклянной крышей-потолком, установлены четыре бюста выдающихся датчан, сделанные из белоснежного итальянского мрамора: писателя-сказочника Ганса Христиана Андерсена, скульптора Бертиля Торвальдсена, основоположника атомной теории Нильса Бора и архитектора, автора самого здания Мартина Нюропа. Так высоко отмечен его вклад в датскую архитектуру.

Источником вдохновения для Нюропа при создании ратуши Копенгагена явилась ратуша итальянской Сиены. Представленный им проект настолько понравился «отцам города», что они немедленно утвердили его. Строительство шло долго – целых 13 лет. Только 12 сентября 1905 г. здание Ратуши было торжественно открыто.

Ратуша Мартина Нюропа стала шестой по счету в Копенгагене. Но построили ее не на месте прежней ратуши – там, где она сейчас стоит, в Средние века располагались городские ворота, через которые в город входили жители и торговцы, которые внесли в городскую казну плату за право торговли в столице.

Самая первая копенгагенская Ратуша была построена в XIII веке на площади Гаммельторв, но она полностью сгорела. Вторая находилась на Неррегаде, но в 1479 г. была передана только что образованному Копенгагенскому университету, которому остро не хватало помещений, и с тех пор является его составной частью. После этого в 1479 г. копенгагенская Ратуша переехала в новое помещение на Гаммельторв, которое сгорело в 1728 г. Четвертую Ратушу спешно выстроили все на той же Гаммельторв в 1728 г. по проекту архитекторов Эрнста и Кригера, но она просуществовала недолго: страшный копенгагенский пожар 1795 г. уничтожил и ее. Учитывая столь печальный опыт, новое здание Ратуши было решено строить только из камня, и не на площади Гаммельторв, а чуть в стороне – на площади Нюторв. На строительство этой, пятой по счету Ратуши, ушло немало времени – красивое розовое здание Ратуши в классическом стиле с греческим портиком и шестью колоннами было открыто лишь в 1815 г. Пятая Ратуша служила городу почти сто лет, до 1903 г., после чего ее сотрудники начали постепенно перебираться в построенное Нюрупом новое здание. Сейчас в пятой по счету Ратуше, внешний вид которой сохраняется неизменным с 1815 г., располагается копенгагенский городской суд.

Позолоченная скульптура Абсалона на здании Ратуши

Ратуша, стоящая на Ратушной площади в центре Копенгагена, поражает своими исполинскими размерами. Ее 105метровый рост делает ее одним из самых высоких зданий в столице. Бой установленных на Ратуше часов знает вся Дания: каждый день в 12 часов дня он передается по Датскому радио. Он также транслируется на всю страну в момент наступ-

ления Нового года, в 12 часов ночи 31 декабря. Именно под этот звон датчане поднимают бокалы с шампанским, провожая год уходящий и встречая год грядущий.

Для тех же, кому требуется знать время более точно, в ратуше имеются астрономические часы мастера Йенса Ольсена, погрешность хода которых – всего 0,4 секунды в триста лет.

Из фронтальной стены Ратуши выступает позолоченная скульптура Абсалона, отца-основателя Копенгагена. Он стоит лицом к Ратушной площади, в полный рост, в парадной, сверкающей золотом и серебром одежде, с епископским посохом в руке.

Наискосок от Ратуши находится известное всем копенгагенцам здание. Оно примечательно оригинальным термометром, из-за чего его порой называют «Башней погоды»: под огромным градусником на его стене находится специальная площадка, на которой в случае пасмурной или дождливой погоды появляется позолоченная девушка с зонтом. А если будет солнечно, то девушка выезжает на велосипеде, чтобы спокойно прокатиться по улицам столицы – так же, как это делает и большинство копенгагенцев.

Парк развлечений Тиволи

Одно из любимейших мест не только копенгагенцев, но и всех датчан – это парк Тиволи. Он находится в самом сердце Копенгагена, с южной стороны Ратушной площади.

Тиволи настолько вписывается в город, что кажется, будто он был в Копенгагене всегда. Однако парк был создан только в 1843 г. Георгом Карстенсеном – сыном датского консула в Алжире.

В то время в Европе были в моде большие развлекательные сады с восточными декоративными элементами. В 1841 г. Георг Карстенсен добился аудиенции у короля Кристиана VIII, представил ему свой проект и получил высочайшее разрешение разбить парк отдыха в центре Копенгагена на месте фортификационных сооружений, окружавших тогда столицу Дании. Разрешение же от армейских чиновников на ликвидацию крепостных укреплений и создание Тиволи Карстенсен получил только при условии, что все сооружения будут из дерева и других легких материалов, чтобы в случае военной необходимости сразу же можно было освободить это место и развернуть здесь пушки для обороны Копенгагена.

Благодаря этому условию парк был построен очень быстро, всего за год, и уже 15 августа 1843 г. распахнул свои ворота всем желающим. Название «Tivoli» – это фраза «I love it», прочитанная в обратном порядке.

Парк стал тем местом, где все сословия равны. Так хотел его основатель Георг Карстенсен. Здесь сооружены здания по образу и подобию китайской пагоды и индийского Тадж-Махала. В Тиволи есть дворец в мавританском стиле, который вечерами расцветивается мириадами ярких лампочек; китайский театр, построенный с соблюдением всех традиционных канонов, вплоть до подбора цветов в его оформлении. Вместо опускающегося занавеса сцену в театре закрывают створки, расписанные как распущенный хвост павлина. В парке также расположен красивейший дворец Tivoli, множество фонтанов, небольших озер с лебедями. Здесь можно сфотографироваться на фоне пиратского корабля на пруду.

Его украшают 160 000 цветов и 110 000 электрических фонариков. Парк устроен так, что из него в принципе можно не выходить целый день. И ночь. Что многие и делают – ведь количество захватывающих аттракционов и развлечений, сконцентрированных в парке Тиволи, просто не поддается воображению. А чего стоит огромное колесо обозрения, с которого в любое время суток доносятся крики восторга! А еще здесь есть танцевальные залы, театры, озера и прогулочные лодки на них, пабы и разнообразные рестораны. Среди них два наиболее роскошных – «Диван» и... «Диван-2», напротив. Здесь выпивают больше пива и съедают больше любимых датчанами свиных ребрышек и селедки в пересчете на квадратный метр площади, чем где бы то ни было еще в городе.

Главный вход в Тиволи

Для того чтобы регулировать всю эту бурлящую активность, в парке существует целая армия служителей, щеголяющих в особой униформе с гербом Тиволи.

Здесь играют целых три оркестра и марширует собственная гвардия. Это мальчики 10–16 лет в красочных красно-белых мундирах. Парад

«гвардейцев» Тиволи – марш мальчиков, одетых в красно-белую форму, Карстенсен стал устраивать в парке с 1844 г.

Под занавес ежедневного представления небо над Тиволи расцветивается фейерверками. Ровно в двенадцать ночи раздается резкий хлопок, и ракета с шипением устремляется в ночное небо. Вслед за ней начинают раскручиваться огненные спирали, кометы летят по орбитам, оставляя за собой хвосты искр и шлейфы дыма, движущиеся гирлянды сплетаются в вышине и опадают увядшими лепестками. Люди заворожено смотрят на летучие узоры, пока каскады огней продолжают расцветивать ночь над Тиволи. Размеренно следуют залпы, пока не взлетает последняя ракета, знаменующая окончание праздника огня. Люди начинают медленно расходиться по домам. Они шагают молча, словно боятся растерять ощущение сказочной феерии.

Сказать, что датчане в восторге от этого парка, – не сказать ничего. Во-первых, они к нему за более чем сто семьдесят лет уже привыкли. Во-вторых, практически каждого датчанина туда ведут в детстве родители. А он, когда вырастет, тоже ведет туда своих детей и сам вспоминает детство. Г.Х. Андерсен считал, что основатель Тиволи Георг Карстенсен был гением, и благодаря этому человеку всякий датчанин знает, где лучше всего отдохнуть. Датчане искренне убеждены, что ни в одной другой стране не существует ничего подобного, и даже знаменитые Диснейленды, которые они, конечно же, посещают, когда оказываются в США или во Франции, не идут ни в какое сравнение с Тиволи. Потому что Тиволи – это нечто особенное.

Кстати, это действительно так – именно в Копенгагене Уолта Диснея посетила идея, которую он осуществил в 1955 г., создав Диснейленд в Калифорнии. Так появилось гениальное продолжение веселого Тиволи.

В самом же Тиволи, помимо обычных развлечений и аттракционов, находится место и для более серьезного времяпрепровождения. Во-первых, здесь периодически устраивают балы – нечто вроде того, что не так давно под именем Венского бала стали устраивать у нас в Москве в Гостином дворе. Эти балы – светское мероприятие уже более высокого класса, здесь молодые люди могут познакомиться друг с другом, а их родители – обсудить между собой какие-то деловые вопросы. Во-вторых, на концертных площадках Тиволи периодически устраиваются гастроли ведущих мировых балетных и оперных коллективов. Так, во время недавнего первого визита Президента России в Данию именно в Тиволи состоялось выступление артистов русского балета, и на него наш Президент прибыл вместе с известной поклонницей балета королевой Маргрете II.

И, наконец, вышеупомянутые «Диван» и «Диван-2». За их столиками, в пропитанной ароматом респектабельности, власти и денег атмосфере иногда обсуждаются самые деликатные и важные вопросы.

Тиволи. Колесо обозрения

Мы уезжали из Копенгагена ранним воскресным утром. Обычно в этот день копенгагенцы отсыпаются после трудовой недели, ведь рабочий день у многих начинается в 7 часов утра. К тому же с неба лил дождь.

Однако у касс Тиволи бурлила толпа. Здесь были и дети, и пожилые пары, и студенты, и домохозяйки из провинции. Они безропотно стояли под поистине проливным дождем, терпеливо ожидая нескорого открытия кассы. Я медленно шла вдоль этой толпы, вглядываясь в лица людей, и в глазах каждого читала одно – ожидание чуда.

Дворцовый ансамбль Амалиенбург

Поражающий всякого, кто приезжает в Копенгаген, великолепный дворцовый комплекс Амалиенбург (Amalienborg) – памятник воле и безграничному честолюбию короля Фредерика V, задумавшего так перестроить Копенгаген, чтобы этот старый средневековый город затмил бы все другие столицы мира.

В грандиозной застройке, которая должна была преобразить облик датской столицы, приоритетная роль отводилась дворцовому ансамблю Амалиенбург.

Для того чтобы возвести эти новые дворцы, королю пришлось пожертвовать старым дворцом София-Амалиенбург, который стоял на этом месте. После того как старый дворец был снесен и в центре Копенгагена образовалось широкое ровное пространство, на нем в 1750 г. по проекту выдающегося архитектора Николая Эйтгведа (1701–1754) начали строиться четыре одинаковых дворца. Но когда через четыре года после начала строительства Эйтгвед неожиданно скончался, были построены лишь два западных дворца. Работу над двумя восточными дворцами пришлось продолжить давнему коллеге и непримиримому сопернику Эйтгведа – архитектору Лауритцу де Тура (1706–1759). Ему удалось закончить их в 1760 г. Всего же гигантский для того времени комплекс дворцов был построен всего за десять лет – в срок, для XVIII столетия являющийся безусловно рекордным.

Старый дворец София-Амалиенбург

Если рассматривать дворцы по часовой стрелке начиная от входа на улицу Фредериксгаде (Frederiksgade), то мы увидим следующее.

Первый дворец называется дворцом Кристиана VII (прежнее название – дворец Мольтке (Moltkes Palae). Он был от начала до конца построен Эйтгведом. Первоначально в нем жил главный канцлер Датского королевства Адам Готтлоб Мольтке (Adam Gottlob Moltke). В момент завершения строительства это был самый дорогой из всех четырех дворцов, с самыми богатыми внутренними интерьерами.

Внутри дворца находятся два уникальных помещения – Рыцарский зал в стиле рококо, спроектированный Эйтгведом, который украшает резьба по дереву работы Луи Огюста ле

Клерка, картины Франсуа Буше и лепнина Джованни Баттиста Фоссати, и Банкетный зал, созданный по проекту Жардена в стиле Людовика XVI. Оба они считаются архитектурными шедеврами.

Фасад дворца украшают скульптуры работы немецкого мастера Иоганна Кристофа Петцольда. Этот дворец по праву считается лучшим образцом датской архитектуры и убранства в стиле рококо.

Королевской резиденцией этот дворец стал в 1794 г. Его первым коронованным обитателем был Кристиан VII, по имени которого он и был назван.

После смерти Кристиана VII в 1808 г. в здании жили высшие придворные. Затем его отдали Министерству иностранных дел. А с 1885 г. во дворце стали размещать прибывавших в Копенгаген гостей короля. В 1930е гг. здесь жил король Фредерик IX с супругой королевой Ингрид Шведской, дочерью короля Швеции Густава VI Адольфа. В 1960е и в 1970е гг. здесь жила королева Маргрете с мужем и сыновьями, пока реставрировался соседний дворец.

В настоящее время дворец используется в основном для приемов высоких иностранных гостей и для приемов в их честь, которые даются от имени королевы.

В 1795 г. по проекту архитектора Каспара Фредерика Харсдорффа (Caspar Frederik Harsdorff) была построена крытая колоннада, соединившая дворец Кристиана VII, в котором проживал король, с дворцом Кристиана IX, где жил кронпринц.

Второй дворец называется дворцом Кристиана VIII (прежнее название – дворец Леветцау (Levetzaus Palae). Его строительство начал Эйгтвед, а завершил Лауритц де Тура. Он строился практически теми же мастерами и по тому же проекту, что и дворец Мольтке, однако средства будущих хозяев были неравны, а посему и дворец получился несколько более скромным. Первоначально в нем жил тайный советник короля граф Кристиан Фредерик Леветцау (Count Christian Frederik Levetzau). В 1794 г. этот дворец купил принц Фредерик, брат короля Кристиана VII. Здесь он жил вместе со своим сыном кронпринцем Кристианом. После того, как кронпринц Кристиан взойшел на престол и стал королем Кристианом VIII, этот дворец был переименован в его честь.

Площадь перед дворцами Амалиенборг

Король Кристиан VIII и королева Каролина-Амалия были меценатами и людьми очень образованными, и их дворец стал центром культурной жизни Копенгагена. Кристиан VIII был одаренным литератором, писал философские трактаты, великолепно рисовал. Королева Каролина-Амалия, внучка той самой королевы Каролины-Матильды, что прославилась своей поразительно трагической судьбой, была исключительно одаренной пианисткой – она замечательно играла и сама сочиняла изящные фортепьянные пьесы. В 1848 г. король умер. Каролина-Амалия пережила его на целых 33 года. Не впасть в отчаяние после смерти любимого супруга ей помогло увлечение музыкой. После смерти вдовствующей королевы в 1881 г. здание использовало для своих нужд Министерство иностранных дел, в 1898 г. сюда въехал кронпринц Кристиан, племянник принцессы Дагмары Датской (русской императрицы Марии Федоровны) и двоюродный брат Николая II. Когда кронпринц Кристиан стал в 1912 г. новым королем Дании под именем Кристиана X, то он вместе со своей супругой Александриной, правнучкой Николая I, остался жить в этом дворце. Здесь он прожил вплоть до своей смерти 20 апреля 1947 г. А с 1983 по 2002 г. в этом дворце жил кронпринц Фредерик – будущий король Дании.

В левой части дворца устроен музей. В нем сохранилась обстановка, в которой жил король Кристиан VIII. Он открыт для посещения и очень популярен у иностранных туристов. Уверена, что читатели нашего путеводителя обязательно посетят его.

Третий дворец называется дворцом Фредерика VIII (прежнее название – дворец Брокдорфф (Brockdorffs Palae). Первоначально в нем жил граф Иоахим Брокдорфф (Joachim Brockdorff). С 1767 по 1788 г. дворец служил помещением для Кадетской академии, с 1788 по 1827 г. в нем располагалась Военно-морская академия. После свадьбы принцессы Вильгельмины и сына Кристиана VIII кронпринца Фредерика (будущего короля Фредерика VII) отреставрированный в стиле ампир дворец в 1827 г. передали молодоженам. С 1869 г. во дворце поселился сын Кристиана IX, кронпринц Фредерик. Когда в 1906 г. он был коронован как Фредерик VIII, то дворец был назван в его честь.

В 1936 г. дворец отреставрировали и здесь поселился сын Кристиана X кронпринц Фредерик (будущий король Фредерик IX, отец нынешней королевы Маргрете II) с принцессой Ингрид. Фредерик IX жил здесь вплоть до своей смерти 14 января 1972 г., а после него здесь продолжала жить вдовствующая королева Ингрид – вплоть до своей кончины в 2000 г. После ее смерти во дворце началась серьезная внутренняя реставрация. В 2010 г. во дворец въехала большая семья кронпринца Фредерика – он сам, его супруга Мэри и четверо их детей.

Четвертый дворец называется дворцом Кристиана IX (прежнее название – дворец Шакк (Schacks Palae).

Изначально его заказчиком был член тайного королевского совета граф Северин Левеншельд, однако к 1754 г. деньги на строительство у вельможи закончились, и возведение дворца продолжила графиня Анна София Шакк (Anne Sophie Schack). Она и стала его первой обительницей.

В 1794 г. дворец Шакк был приобретен королем Кристианом VII для кронпринца Фредерика (будущего короля Фредерика VI). После его смерти и кончины его вдовы в 1852 г. дворец использовался МИДом и Верховным судом.

В 1890 г. во дворце стал жить легендарный король Кристиан IX, «тесть и свекор всей Европы», по имени которого он и был назван. Он жил там до своей смерти в 1906 г. В 1967 г. по случаю свадьбы дочери Фредерика IX принцессы Маргрете (нынешней королевы) дворец был отреставрирован и передан ей и ее мужу, принцу-консорту Хенрику. В этом дворце нынешняя правящая чета Дании живет по сей день.

В настоящее время для посещения публики открыты лишь два дворца из четырех – дворцы Кристиана VII и Кристиана VIII. В остальные дворцы посторонних не допускают.

Дворцы расположены друг против друга на красивейшей восьмигранной площади – Amalienborg Slotsplads.

Памятник Фредерику V

В центре ее высится изящный конный памятник королю Фредерику V работы известного французского скульптора Жоржа Сали. С этим памятником связана любопытная история. В свое время Сали был настолько популярен в Европе, что в «очередь» к нему записывались практически все европейские монархи – каждому хотелось иметь свое изображение,

сделанное рукой великого мастера. И датчанам пришлось немало «потрудиться», чтобы очередь дошла и до них. На работу по созданию памятника Фредерику V скульптору потребовалось 20 лет – и за работу над этой конной статуей ему заплатили больше, чем стоили все четыре амалиенбургских дворца вокруг нее, вместе взятые! При этом сама статуя была закончена лишь в 1771 г. – через пять лет после смерти короля Фредерика V. Получив за свою работу астрономическую сумму, Сали тем не менее заявлял, что... все-таки продешевил! Он полагал, что за такой шедевр ему причитается больше...

Амалиенбургские дворцы считаются одним из лучших в Европе памятником дворцовой архитектуры в стиле рококо. Дворцы облицованы светло-желтым мрамором, который в зависимости от времени суток и времен года меняет оттенок. Многочисленных туристов здесь привлекает все: площадь, дворцы с королевскими апартаментами, где можно увидеть подлинные предметы обстановки, которыми пользовались короли, включая их мундиры, платья, военную форму, мебель и личные вещи.

Стоя на Дворцовой площади, можно наблюдать, как в ворота дворца въезжают автомобили с необычными номерами черного цвета, на которых в сопровождении золотой королевской короны присутствует лишь одна двузначная цифра. Это – машины, принадлежащие королевскому дворцу. Их меньше ста, поэтому им вполне хватает номеров от первого до девяносто девятого. В этих машинах во дворец доставляют провизию от собственных Ее Королевского Величества поставщиков, столовое серебро и многое другое, что необходимо для функционирования дворца, в них же ездят и члены королевской семьи. Если вам повезет, то вы сможете увидеть их и прямо на улицах или площадях Копенгагена. Это – одно из тех обстоятельств, которое делает путешествие в датскую столицу таким незабываемым. Действительно, в каком еще городе можно увидеть даму, выходящую из дверей дворца без намека на охрану, а потом в сувенирном магазине – ее, дамы, лицо среди открыток с портретами членов королевской семьи?

Особенно популярна среди жителей Копенгагена и многочисленных гостей датской столицы красочная церемония смены королевского караула. Каждый день в 12 часов дня рота лейб-гвардейцев в старинной форме, в черных медвежьих шапках, звонко стуча каблуками и прикладами ружей, устраивает показательное перестроение часовых по установленному давным-давно ритуалу. Под звуки отрывистой команды маршируют и на ходу перестраиваются нарядные гвардейцы в огромных гвардейских шапках и черных шинелях, перетянутых белыми ремнями.

Кстати, до Октябрьской революции эти мохнатые шапки традиционно шились из шкур русских медведей – из одной шкуры получалось две шапки. А после революции их стали делать из шкур канадских медведей. И, поскольку канадские медведи меньше русских, то шапки теперь выделываются в пропорции из двух шкур – три шапки. А два мастера, которые изготавливают эти шапки в Дании – Бриан Рютцоу и Леннарт Хоффманн, – известны всей стране и являются частыми гостями газетных страниц и журнальных разворотов.

Во дворец королевы въезжает автомобиль с номерными знаками королевского двора

Тамбурмажор с горделивой осанкой поднимает жезл, и музыканты исполняют марши. А потом лакей в красной с золотом ливрее и старинной треуголке открывает ворота дворца, и туда медленно, скользящим шагом, под звуки национального гимна, уходят начальник караула и знаменосец.

Золотой дворец – офис Гофмаршала Ее Величества

Совсем рядом от королевских дворцов Амалиенборг располагается рабочее место самого главного человека в дворцовой иерархии, без которого просто немыслима работа королевского двора – офис гофмаршала Ее Величества (Gule Palae).

Местом, где находится офис гофмаршала, является легендарный Золотой дворец. Этот дом – настоящая колыбель королей и принцев, причем не только Дании, но и России, Англии, Греции. Одно лишь перечисление их имен невольно заставляет почтительно замереть перед его строгим неоклассическим фасадом желтого цвета, от которого и пошло его название – Золотой дворец.

Некоторые историки, впрочем, полагают, что название «Золотой» дворец получил потому, что у него был поистине «золотой» заказчик – богатейший торговец Фредерик Баргум (1733–1800). Начав как торговец лесом, Баргум получил королевский патент на поставки леса для нужд королевского флота, а затем за баснословную сумму в миллион ригсдалеров выкупил патент на право монопольной поставки в Данию табака. Про Баргума то ли в шутку, то ли всерьез говорили, что денег у него «больше, чем у самого короля». И он действительно не пожалел никаких денег, заказав проект дворца самому популярному королевскому архитектору тех лет Жардену, и щедро раскошелывался все пять лет, что строился дворец, который был закончен в 1764 г. Затем Баргум постарался обставить его так, чтобы его дворец был ничуть не хуже, чем находящиеся поблизости от него дворцы Мольтке, графа Леветцау и графини Шакк. И если фактического правителя государства графа Адама Готтлоба Мольтке Баргуму превзойти не удалось, то графа Леветцау и графиню Шакк ему точно удалось заткнуть за пояс. Покои его дворца поражали всех утонченной роскошью, в специально устроенной оранжерее посреди зимы благоухали тропические растения и пели редкие заморские птицы, а винному погребу Баргума, как говорили, мог позавидовать сам Версаль.

Окруженный баснословной роскошью, Фредерик Баргум счастливо жил в Золотом дворце, не отказывая себе ни в чем. Однако в Дании все громче начали звучать голоса тех, кто говорил: несметные богатства, которые Баргум получает, торгуя табаком, ничем не заслужены, и не следует превращать одного-единственного человека во всемогущего монополиста, заставляя все население страны покупать табак только у него, и тем самым платить ему своего рода дань. Одновременно королевские аудиторы выявили и сговор, существовавший между Баргумом и рядом датских адмиралов, в результате чего лес, приобретаемый на нужды флота, становился поистине «золотым». И хотя король, опасаясь скандала, не решился заставить Баргума вернуть все, что он заработал нечестно, он все же постановил отменить его табачную монополию и привлечь новых поставщиков леса для нужд королевского флота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.